

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Судья Челябинского гарнизонного
военного суда

_____ И.И. Рассказов

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

Судебный контроль как способ обеспечения законности

Выпускная квалификационная работа
ЮУрГУ—40.04.01.2019.11285.ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ Н.Г. Деменкова
_____ 2019г.

Автор работы
студент группы ДО—394

_____ С.Л. Кенденков
_____ 2019г.

Нормоконтролёр

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина
_____ 2019г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ.....	9
1.1. Становление института судебной власти и судебного контроля в Российской Федерации.....	9
1.2. Понятие и признаки судебного контроля.....	15
2. ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ.....	24
2.1. Контроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации.....	24
2.2. Контроль судов общей юрисдикции.....	31
2.3. Контроль, осуществляемый арбитражными судами.....	35
3. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	42
3.1. Вопросы содержания судебного контроля в сфере публичных правоотношений.....	42
3.2. Проблемы усиления судебного контроля в сфере публичных правоотношений как ключевой момент в сфере развития государственности в Российской Федерации.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	54

АННОТАЦИЯ

Кенденков С.Л. Судебный контроль как способ обеспечения законности. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО–394, 58с., библиогр. список – 59наим., 3прил., 12л. плакатов ф.А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются судебный контроль как способ обеспечения законности

Цель выпускной квалификационной работы– рассмотрение и анализ судебного контроля как способа обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов различных ветвей власти как самостоятельного, обладающего внутренними присущими только ему отличительными признаками, объективно закреплённого в нормах права, института.

В работе использованы международные правовые акты, а также проекты нормативно–правовых актов, посвящённых судебному контролю и механизму его осуществления в Российской Федерации. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в постановке и обосновании проблемы определения понятия, сущности и содержания механизма судебного контроля в Российской Федерации и направлений повышения его эффективности.

Практическая значимость результатов исследования заключается в формулировании выводов и предложений, которые могут быть использованы в целях совершенствования правового регулирования порядка проведения судебного контроля в России.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с созданием и функционированием механизма судебного контроля в современном Российском государстве, позволяющим в полной мере обеспечивать соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, интересы общества и государства, поддерживать на должном уровне режим законности и правопорядка.

Судебная система является фундаментом государства, представляя целую ветвь власти – судебную ветвь. Отправление правосудия является гарантированной основным законом страны формой участия государства в разрешении общественных правоотношений. Роль судебной системы состоит в том, что она обеспечивает применение актов законодательства в индивидуальном и нормативном т.е. в общем порядке, гарантирует гражданам и юридическим лицам реализацию и судебную защиту их основных прав и свобод. Нормативное регулирование позволяет подчинить поведение субъектов общим принципам и одинаковым условиям и придать социальной жизни устойчивость и независимость от случая и произвола. Индивидуальное регулирование – упорядочение поведения людей при помощи разовых, персональных регулирующих акций, решений конкретных вопросов. Учёт конкретных данных и обстоятельств, условий, личных качеств субъектов права призван привести к более детальному и справедливому решению социально-юридической ситуации. Для достижения эффективности правового регулирования необходимо сочетание индивидуального и нормативного регулирования.

Изучение и анализ законодательных и подзаконных актов показывает, что контроль за их исполнением, как правило, возлагается на органы прокурорского реагирования и на судебную систему.

В наиболее распространённых случаях судебный контроль осуществляется судами общей юрисдикции – районными судами и вышестоящими над ними. Арбитражные суды также осуществляют контроль в таких областях общественной жизни, как предпринимательская и экономическая деятельность.

Наиболее часто судебный контроль требуется в тех случаях, когда применение законодательства в конкретном случае сталкивается с вопросом соблюдения и исполнения прав и свобод, законных интересов граждан РФ.

Актуальность исследуемой темы заключается так же в том, что контроль не может являться основной деятельностью суда, это его дополнительная деятельность, которая может являться в некоторых случаях и обязанностью суда. Суд не может превратиться в контролирующий орган, так как задача правосудия не заключается в установлении тотального контроля. Основной целью и задачей правосудия является вынесение законных и обоснованных решений по делам различных видов судопроизводства.

Тема работы довольно хорошо изучена. Известны работы таких авторов, как Азаров В.А., Алексеев С.Н., Басков В.И., Боботов С.В., Бойков А.Д., Быкова Е.А., Воеводин Л.Д., Гуценко К.Ф., Демидов И.Ф., Дехтяр С.И., Ефимичев С.П.,

Зеленин С.Н., Изотова О.В., Колоколова Н.А., Куцова Э.Ф., Лазарева А.С., Lupинская П.А., Костерина Н.В., Лопаткина Н.А., Масленникова Л.Н., Морозов П.С., Парфенова М.В., Полянский К.Н., Радченко В.А., Рябкова О.В., Слепнева И.В., Солодилов А.В., Устимов М.А., Фоков А.П., Химичева А.В., Чепурная И.В., Яблоков В.А., Якимович Ю.К. и др.

Обзор вышеназванных и других источников свидетельствует о том, что проблематика судебного контроля становилась предметом изучения, в основном, представителей отраслевых юридических наук, и они имели частный, свойственный узкоотраслевым исследованиям, характер.

Вместе с тем, общетеоретических межотраслевых исследований судебного контроля проведено недостаточно, а исследования механизма судебного контроля – практически не проводилось.

Поэтому вопросы о роли и значении, сущности и содержании, функциональной основе механизма судебного контроля требуют самостоятельного общетеоретического научного осмысления, в том числе и в направлении повышения эффективности, в конечном итоге, правосудия.

Цель работы состоит в рассмотрении и анализе судебного контроля как способа обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов различных ветвей власти как самостоятельного, обладающего внутренними присущими только ему отличительными признаками, объективно закреплённого в нормах права, института.

В работе поставлены следующие задачи:

- исследовать судебный контроль как вид государственного контроля: понятие, сущность, виды;
- изучить становление института судебной власти и судебного контроля в Российской Федерации,
- исследовать понятие, признаки судебного контроля,
- изучить виды и особенности судебного контроля как способа обеспечения законности;
- исследовать судебный контроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации,
- проанализировать вид судебного контроля, осуществляемый судами общей юрисдикции,
- исследовать контроль, осуществляемый арбитражными судами РФ,
- акцентировать внимание на проблемах судебного контроля в сфере публичных правоотношений и определить основные направления повышения его эффективности
- изучить вопросы содержания судебного контроля в сфере публичных правоотношений,
- проанализировать проблемы усиления судебного контроля в сфере публичных правоотношений как ключевой момент в сфере развития государственности в Российской Федерации.

Объектом работы являются общественные отношения, возникающие в процессе организации и осуществления судебного контроля как способа

обеспечения законности. Предметом работы является гражданское, уголовное, административное и конституционное законодательство, материалы научных работ и статей других авторов по данной теме, судебная практика и учебная литература.

В работе применяются методы сравнительного анализа, научного анализа, сравнительной характеристики, исторического анализа, правового анализа, метод частной выборки, метод статистического анализа и другие, общий и частный научно-философские методы, сравнительные и познавательные методы. Эмпирической основой исследования выступили официальные материалы, информационно-аналитические и статистические данные Конституционного суда РФ и уставных судов субъектов РФ, Верховного суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также судебная практика по проблеме исследования, иные статистические и социологические данные о деятельности органов публичной власти. Правовую основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации. Кроме того, в работе использованы международные правовые акты, а также проекты нормативно-правовых актов, посвящённых судебному контролю и механизму его осуществления в Российской Федерации. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в постановке и обосновании проблемы определения понятия, сущности и содержания механизма судебного контроля в Российской Федерации и направлений повышения его эффективности.

Практическая значимость результатов исследования заключается в формулировании выводов и предложений, которые могут быть использованы в целях совершенствования правового регулирования порядка проведения судебного контроля в уголовном процессе России.

Научная новизна обусловлена предметом, целью работы и определяется использованием новых идей и тенденций в сфере изучения судебного контроля как способа обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов власти, а также выводами и предложениями, сделанными в ходе исследования и направленными на дальнейшее совершенствование института судебного контроля.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав основной части из 7 параграфов, заключения и списка источников.

1. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ

1.1 Становление института судебной власти и судебного контроля в Российской Федерации

В первых отечественных трудах по уголовно-процессуальному праву учёные отмечали роль судебного контроля в системе права.

Так, в одной из первых работ уголовно-процессуального права «Основные принципы организации уголовного суда (1905 г.)» И.Б. Михайловская писала о том, что необходимо «выявить роль суда и принципы его организации и, на основании этих принципов, рассматривать отечественную судебную систему»¹.

В работе автора также упоминается о контроле судебной системы и о надзоре за деятельностью судей.

Н.А. Колоколов определяет «институт судебного контроля как один из старейших. Возникновение судебного контроля восходит к Великой хартии вольностей (1215 г.)»².

Определим временные периоды развития судебного контроля³:

1) VIII– XVII век, середина. Это время характеризуется зарождением российской государственности и истоков судопроизводства до издания «Соборного Уложения» (наличие препятствий к появлению контроля судебной власти над административной) царя Алексея Михайловича.

2) 1649– 1864 гг. Начиная с эпохи царствования Петра Великого, который своим указом разделил судебную и административную ветви власти, и последующий период – до начала Судебной реформы 1864 г (появление элементов судебного контроля за деятельностью административных органов в связи с применением мер принуждения к субъектам судопроизводства, демократизация судопроизводства и становление его новых форм и институтов).

3) 1864 г. – 1917 г. (до момента разрушения системы российских судов «досоветского» периода и законодательства Российской Империи).

Институт судебного контроля возник в период становления Великой хартии вольностей. В своём развитии данный институт прошёл три этапа развития. Важнейшее значение в преобразовании судебного контроля имела судебная реформа 1864 года и, возникший в данный исторический период, устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года.

Преобразования судебного контроля – это формирование самостоятельного уголовно-процессуального института, развитие судов общей

¹ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). - М.: Проспект, 2017. - С. 36.

² Колоколов Н.А. Формирование системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, принимаемых по результатам рассмотрения жалоб на решения и действия судебного пристава-исполнителя: научная новизна, вопросы, выносимые на обсуждение научной общественности // Исполнительное производство. - 2018. - № 3. - С. 15 - 20.

³ Ерик М.С., Маслова С.В. Судебный контроль при производстве следственных действий // Уголовный процесс. – 2017. – № 10. – С.48 – 55.

юрисдикции(мировых судов и общих судов) и параллельно развитие духовных, военных, коммерческих и крестьянских судов.

Новый Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации определил особое место суда в уголовном судопроизводстве: сегодня центральное место на стадии предварительного и судебного следствия занимает именно суд.

Следует отметить, что организационным средством осуществления судебной власти в любой цивилизованной стране является её судебная система. При этом в мировой государственной практике существуют две основные модели их построения: англосаксонская (США, Великобритания, Швеция, Япония и другие) и континентальная (Германия и большинство европейских государств)⁴.

Особенностью первой модели является то, что в её рамках существует единая система судов универсальной юрисдикции во главе с верховным судом страны, которые рассматривают и разрешают любые дела. Здесь при вынесении судебных решений широко используется судебный прецедент, что несколько снижает роль закона.

Судья в судебном процессе пассивен, он лишь ведёт заседание и определяет конкретную меру ответственности. Решение о виновности (невиновности) подсудимого принимают присяжные.

Для романо–германской модели характерно то, что в состав судебной системы, наряду с судами общей юрисдикции (разрешают уголовные и гражданские дела), возглавляемыми верховным судом, ещё входят различные специализированные суды, имеющие собственные высшие инстанции⁵.

В рамках этой модели функционирование судов осуществляется на основе хорошо развитой законодательной базы, судебный прецедент применяется крайне редко.

Наряду с апелляцией используется кассационный и ревизионный порядок обжалования (чего нет в англосаксонской модели); судья в процессе рассмотрения дел активен, поскольку он не только оценивает, но и сам иногда собирает доказательства, вместе с профессиональным судьёй в определении вида и меры наказания в отдельных случаях участвуют «судьи из народа», «непрофессиональные судьи» и т. д.

Вторая рассматриваемая нами модель – континентальная. К данной модели относится наша страна, охарактеризуем её. Судебная система Российской Федерации – это структурированная определённым образом целостная совокупность взаимодействующих между собой судебных органов, созданных в соответствии с Конституцией и законами, объединённых в единое целое общей целью и едиными принципами их организации и функционирования, осуществляющих на территории России правосудие, а также реализующих иные функции судебной власти.

Как известно, любая система создаётся под определённую цель и призвана решать соответствующие данной цели задачи. При этом цель системы выступает

⁴ Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 2. – С. 9 – 15.

⁵ Никифорова Х.П. «Международная защита права личности в уголовном судопроизводстве» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 129.

ключевым системообразующим фактором, обеспечивающим целостность системного образования, поскольку все её компоненты «работают» на достижение заданной общесистемной цели. В свою очередь, задачи, стоящие перед системой, определяют перечень её функций.

В качестве основных задач судебных органов (а значит и судебной системы в целом) можно называть следующие:

- а) охрану от всевозможных незаконных посягательств основ конституционного строя Российской Федерации; основных прав и свобод человека и гражданина, провозглашённых и гарантируемых Конституцией и законами России, а также прав и законных интересов государственных и иных предприятий, учреждений и организаций, а также общественных объединений;
- б) воспитание граждан в духе преданности Родине, точного и неуклонного исполнения Конституции и действующего законодательства, бережного отношения к собственности, соблюдения дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам, чести и достоинству граждан, к правилам общежития;
- в) наказание, исправление и перевоспитание правонарушителей.

Судебная система РФ характеризуется следующими особенностями:

- 1) провозглашение Россией себя демократическим и правовым государством, что потребовало превращения судов в самостоятельную ветвь государственной власти;
- 2) федеративный характер территориального устройства российского государства, который определяет наличие в судебной системе РФ двух территориальных уровней (подсистем);
- 3) принадлежность России к числу стран, входящих в так называемую «романо–германскую правовую семью», в которых существует названная выше континентальная модель судебной системы.

К числу основных принципов организации (построения) судебной системы современной России, по всей видимости, можно отнести:

- установление основ организации и функционирования судебной системы Российской Федерации только соответствующими законами;
- единство судебной системы Российской Федерации;
- зависимость организационной структуры судебной системы от территориальной организации государства (т.е. федерализм);
- единство правового статуса судей в Российской Федерации;
- недопустимость создания в России чрезвычайных судов;
- финансирование организации и деятельности судов только из государственного бюджета;
- полиморфизм и полицентризм судебной системы РФ;
- иерархичность судебной системы РФ и другие.

Так же следует обратить внимание на зависимость организационной структуры отечественной судебной системы от Федеративного устройства государства и его территориального деления выражаемое, в наличии в её структуре двух территориальных подсистем – федеральной и региональной.

Каждая из них имеет свои компетенционные и пространственные пределы деятельности.

Что касается компонентного состава интересующей нас системы, то он определяется Законом о судебной системе 1996 г. (ч.2 ст. 4), где чётко установлено, что «в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации»⁶.

Исходя из содержания приведённых императивных норм закона, можно сделать однозначный вывод о том, что в состав судебной системы Российской Федерации не могут быть включены никакие иные (кроме названных выше) органы и организации, причём даже и те, в наименовании которых присутствуют слова «суд» или «судебный» (третейский суд, товарищеский суд, суд чести, действующие на общественных началах; церковный суд, Судебная палата по информационным спорам, Судебный департамент)⁷.

Характеризуя содержание первого принципа, следует отметить, что Конституция РФ 1993 г. (п. «г» ст. 71) относит установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности, а также формирование данных судов и судебной системы России в целом к исключительному ведению федерального центра⁸.

Сюда же отнесено «судоустройство», а также принятие материального и процессуального законодательства, на основе которого функционируют отечественные органы судебной власти (п. «о» ст. 71).

Из этого следует, что судебная власть не только не может осуществляться любым другим, кроме суда, органом, организацией, учреждением, но и она должна реализовываться только теми судебными органами, которые учреждены в соответствии с названными законами.

Вопросы организации и функционирования судов субъектов Федерации регламентируются региональными законами (статьи 27 и 28 Федерального конституционного закона № 1–ФКЗ от 31.12.1996 г.), правда, в рамках полномочий, предоставленных им федеральным центром.

Единство правового статуса судей в Российской Федерации обеспечивается тем, что он включает единые и общие для судей всех существующих в России судов требования, установленные Конституцией, Законом о судебной системе.

В Конституции РФ 1993 г. установлен строгий запрет на создание чрезвычайных судов (ч.3 ст. 118). Это означает, что ни при каких, даже самых экстремальных обстоятельствах (даже при введении на территории России военного или чрезвычайного положения), исходя из соображений целесообразности, не могут быть созданы какие-то временные суды или трибуналы, не предусмотренные действующей федеральной Конституцией и

⁶ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

⁷Бухалов В.И. Общественный контроль за деятельностью судебной системы и решение проблем совершенствования правосудия в условиях развития гражданского общества // Сборник лучших работ по дополнительным номинациям Всероссийской студенческой юридической олимпиады 2014 года. – Москва: Юрист, 2017. – С.246.

⁸ Там же

соответствующими законами и действующие без должных процессуальных гарантий, присущих демократическому судопроизводству.

В этой связи следует заметить, что не являются чрезвычайными входящие в состав судебной системы Российской Федерации на законных основаниях военные суды, рассматривающие дела о преступлениях военнослужащих, а также других приравнённых к ним лиц на основе действующих федеральных законов⁹.

Возможность подлинной независимости судов в значительной степени зависит от порядка их финансирования. Дело в том, что если бы этот вопрос был передан на уровень субъектов РФ, на территориях которых находятся и функционируют судебные органы, то неминуемо возникла бы угроза их подчинения влиянию региональных властей.

Для исключения подобной ситуации Конституция РФ (ст. 124) установила, что финансирование судов производится только из федерального бюджета.

Данное правило продублировано и в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» (96 ст. 33), где особо оговорено, что размер бюджетных средств, выделенных на финансирование судов в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, может быть уменьшен лишь с согласия Всероссийского съезда судей или Совета судей Российской Федерации.

Полиморфизм, как принцип построения судебной системы современной России предполагает наличие в её структуре нескольких видов судов – не только общей, но и специальной юрисдикции, о чём говорилось ранее.

Полицентризм судебной системы означает наличие в её составе нескольких высших судебных органов (своего для каждого вида судов).

Иерархичность судебной системы РФ проявляется в том, что входящие в состав данной системы суды имеют разную по объёму компетенцию, а поэтому занимают разное место в судебной иерархии.

В свою очередь, под судебной инстанцией понимается судебный орган в целом или его подразделение, выполняющие определённую функцию при отправлении правосудия.

Разные инстанции отличаются друг от друга кругом процессуальных полномочий при рассмотрении дела по существу и при пересмотре его в порядке контрольного судопроизводства.

«Инстанционность» призвана обеспечить законность и обоснованность принимаемых судами решений, устранить возможные нарушения законности, восстановить справедливость и нарушенные права участников процесса.

Конституционные основы судебной системы РФ, кроме принципов её построения, включают ещё и важнейшие принципы её функционирования.

Исходя из охарактеризованной нами выше взаимосвязи понятий «судебная власть», «судебная система», «правосудие» можно утверждать, что данные принципы являются ничем иным, как принципами отправления правосудия,

⁹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юридическая литература, 2014. – С. 147 – 148.

которые уже рассмотрены нами ранее. С учётом данного обстоятельства, здесь ограничимся лишь их повторным перечислением.

Соответственно, конституционными принципами функционирования судебной системы РФ являются¹⁰:

- 1) законность;
- 2) равенство граждан перед законом и судом;
- 3) участие граждан в осуществлении правосудия;
- 4) принцип обеспечения каждому права на обращение в суд для защиты своих прав и интересов;
- 5) обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- 6) презумпция невиновности;
- 7) исключительность правосудия;
- 8) независимость судей и подчинение их только Конституции и закону;
- 9) несменяемость судей;
- 10) гласность разбирательства дела в суде;
- 11) равноправие и состязательность участников процесса и другие.

Функции интересующей нас системы совпадают с названными ранее функциями судебной власти в целом и к их числу относятся¹¹:

- 1) разрешение юридически опосредованных конфликтов, возникающих в обществе между различными социальными субъектами (т.е. правосудие);
- 2) судебный контроль (надзор) за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения;
- 3) судебный конституционный контроль, заключающийся в проверке конституционности законов и иных нормативных актов на предмет их соответствия положениям Основного Закона соответствующей страны;
- 4) официальное толкование Конституции и действующего отечественного законодательства;
- 5) установление и официальное удостоверение фактов, имеющих юридическое значение для общества и граждан;
- 6) судебное правотворчество;
- 7) ограничение правосубъектности физических лиц и организаций;
- 8) участие в формировании судейского корпуса и содействие деятельности органов судейского сообщества;
- 9) обобщение судебной практики и руководство ею;
- 10) воспитательная функция и другие.

Завершая характеристику особенностей действующей в современной России судебной системы, необходимо отметить, что она не идеальна. Более того, ей присущ ряд весьма существенных недостатков, требующих обязательного устранения.

В результате всего вышеизложенного можно прийти к следующему выводу. Становление судебного контроля в России происходило на рубеже 90–х годов XX

¹⁰Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. - М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 36.

¹¹Хайдаров А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – № 2. – 282 С.

века после краха советской правовой системы, которая не признавала разделение властей и приоритет соблюдения прав человека.

В общественном сознании к этому времени сформировалась устойчивая потребность в разработке и внедрении эффективного механизма контроля за государственными органами административной власти в целях установления баланса публичного и частного права.

Теоретической базой для разработки механизма судебного контроля стало международное право, нормы которого закрепляли невозможность ограничения конституционного права человека и гражданина без судебного решения.

После того, как эти нормы были имплементированы в Конституцию РФ, а судебная власть получила независимость и самостоятельность, процедура судебного контроля стала действительно эффективной и применимой даже в тех областях права, где абсолютный императив государства не оставлял никакого места для волеизъявления гражданина.

Таковыми областями явились уголовное и административное право. Судебный контроль получил закрепление как признак и неотъемлемый атрибут разделения властей и независимости судебной власти.

1.2 Понятие и признаки судебного контроля

Провозглашение в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) потребовало (в числе прочего) кардинального изменения роли и места судебных органов в системе государственной власти¹².

Суть данных перемен заключались, как известно, в том, что в результате реализации идеи разделения властей суды из фактического придатка исполнительных органов государства должны были превратиться в относительно самостоятельную «ветвь» государственной власти.

Однако осуществление данной задачи на практике столкнулось с рядом трудностей, наличие которых особо отмечено Президентом РФ В.В. Путиным в нескольких Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации и других его выступлениях.

К числу данных проблем, по его мнению, относятся¹³:

- сущность и специфика судебной власти не до конца осознаны не только российской общественностью, но и государственным аппаратом;
- в глазах многих россиян судебная власть по-прежнему выглядит как некий периферийный государственный институт;

¹² Ковтун Н.Н. Генезис идеи о судебном контроле в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 24–30

¹³ Химичева О.В. Допустимые пределы судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 1. С. 249–259

- в российском обществе не достигнуто понимание того, что без полноценной судебной власти невозможно эффективное функционирование двух других ветвей государственной власти;
- слабость судебной власти препятствует реализации новых принципов государственного управления и снижает общую эффективность государственной власти;
- пороков и недугов – как застарелых, так и вновь приобретённых – в нашей судебной системе немало;
- старые стереотипы насторожённости, насторожённого отношения к суду как способу разрешения правовых конфликтов всё ещё бытуют в общественном сознании.

Представляется, что к числу основных причин названных выше трудностей, прежде всего, следует отнести недостаточную научную проработку теоретических основ организации и функционирования судебной власти, а также не всегда оптимальное правовое регулирование действующим законодательством её важнейших компонентов¹⁴.

Судебная система является достаточно разветвлённой ветвью власти, а специфика её устройства такова, что она должна являться независимой и самостоятельной ветвью власти с предоставленными ей независимыми полномочиями, которые могут реализовываться без участия иных ветвей власти¹⁵.

Судебная власть разделяется на различные сферы в зависимости от вида и типа применимого законодательства и существует в виде гражданского, уголовного, арбитражного, административного и конституционного судопроизводства.

Проводя реформирование судебной системы в России, были приняты соответствующие федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде РФ», «Об арбитражных судах РФ», федеральные законы, такие как: «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов РФ», «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и другие, направленные на судебную защиту прав и свобод человека.

Если сопоставить основания для осуществления контрольной деятельности органов прокурорского реагирования с судебным контролем), то это проверка законодательства на соответствие Конституции РФ и иным федеральным законам, проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Однако подобная деятельность прокуратуры может быть отнесена к надзорной, что требует проведения отграничения контроля от надзора. В ходе выполнения данной работы подобное отграничение будет сделано, либо исследование позволит заключить аналогию и сходство двух этих процессов.

Надзорная деятельность, как таковая, также может осуществляться судом, однако такая деятельность проводится в отношении аналогичных органов данной

¹⁴ .Ковтун Н. Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве : за и против // Российская юстиция. - 2018. - № 9. - С. 45.

¹⁵ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2018. - С. 210.

системы. К примеру, одним из полномочий Верховного Суда РФ является надзор за соблюдением единства судебной практики судами общей юрисдикции. Такая функция является уникальной и присуща только Верховному Суду РФ¹⁶.

Контроль в рамках судебной системы может осуществляться от стадии к стадии судопроизводства и означает соблюдение требований закона при вынесении судебного решения судом нижестоящей инстанции.

К примеру, областной (краевой) суд контролирует законность вынесенного районным судом решения, районный суд контролирует законность решения, вынесенного мировым судом.

Кассация также является стадией контроля законности вынесенного решения. При этом сами суды в ходе рассмотрения дела по существу контролируют применение закона в том или ином конкретном деле, при этом сами же контролируются вышестоящими судами¹⁷.

В таком случае получается, что контроль – это многоступенчатый и многоуровневый процесс, который заключается не только в материальном, но и в процессуальном контроле.

Материальный контроль распространяется на применяемые материально-правовые меры. Процессуальный контроль ведётся судами для проверки соблюдения процессуальных норм закона.

Контроль предусматривает применение каких-либо мер воздействия в случае обнаружения факта нарушения контролируемой нормы или закона, подзаконного акта.

Однако суд не имеет, как правило, такой административно-правовой возможности воздействия на правонарушителя. Он уполномочен лишь выявить факт нарушения. Привлечение к ответственности за подобное нарушение остаётся в компетенции административных органов, к числу которых суд не относится.

К примеру, если контроль (надзор) осуществляется прокуратурой, мерами воздействия на нарушителя будут являться меры прокурорского реагирования – представление, протест, предостережение прокурора.

В распоряжении суда не имеется таких специальных методов пресечения правонарушения, поэтому судебный контроль отличается от надзорной прокурорской деятельности тем, что он лишь выявляет нарушения законности, но не имеет возможности пресечь их, либо назначить за них наказание на момент выявления¹⁸.

По сферам действия контрольной деятельности суда можно выделить гражданское, уголовное, арбитражное, административное и конституционное судопроизводство. Судебный контроль на каждой из указанных стадий очень важен.

¹⁶ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. - Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2015. – С. 139.

¹⁷Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право– 2017. – №1. – С.73

¹⁸ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юридическая литература, 2014. – С. 147 – 148.

При этом следует помнить, что механизм контроля ставит суд в положение не только независимого эксперта, выявившего правонарушение в сфере законности, но и обязывает предпринять меры к устранению такого нарушения и привлечению нарушителя к ответственности¹⁹.

Подобные полномочия суда воплощаются в том, что суд при обнаружении явных нарушений законности обладает правом направить частное определение в соответствующий государственный орган, который наделён возможностью административно-правового вмешательства в ситуацию.

Это указывает на то, что одним из обязательных элементов контроля является административный элемент, который связан с присутствием источника государственно-властного регулирования. Если это так, то судебный контроль не предусматривает равноправия в правоотношении между контролирующим и контролируемым лицом.

Однако это порождает определённые правовые проблемы, так как принципом судопроизводства в любой его сфере является принцип равноправия, когда все участники судебного процесса равны в своих правах и возможностях.

Контроль не может являться основной деятельностью суда, это его дополнительная деятельность, которая может являться в некоторых случаях и обязанностью суда. Суд не может превратиться в контролирующий орган, так как задача правосудия не заключается в установлении тотального контроля²⁰.

Судебный контроль относительно новый вид деятельности суда в постсоветское время. Наделение суда полномочиями по принятию решений в ходе предварительного расследования в случае ограничений конституционных прав человека преподносилась как панацея от произвола правоохранительных органов, как единственно возможный вариант обеспечения законности.

Исследуя проблемы классификации признаков государственного контроля, в том числе судебного, можно отметить множественность и разнообразие подходов, выборов критериев подразделения этого правового явления на разного рода группы и виды.

С позиций науки права и государства заслуживает поддержки позиция В.М. Быкова о том, что «признаками контрольной деятельности являются непрерывность, оперативность и властность»²¹.

Определение сущности судебного контроля сформулировала С.А. Шейфера – суды исследуют законность принятых решений в рамках осуществления управленческой деятельности не только органами законодательной и исполнительной власти, но и органами местного самоуправления²².

Рассуждая о соотношении права и суда, размышляя о назначении и сущности названных явлений в социуме, задаёмся вопросом: право обеспечивает и контролирует суд или суд в процессе своей деятельности контролирует и

¹⁹Соловьев А.Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 256с.

²⁰Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 36.

²¹Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2018. – С. 210.

²²Шейфер С.А. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. – 2017. – № 4. – 26 С.

обеспечивает реализацию норм права, что порой не достигает единого понимания среди учёных и судейского сообщества и вызывает дискуссионные суждения.

На современном этапе развития нашего общества и государства, в процессе проведения политических, социальных и экономических реформ в России заметно выделяется сфера усиленного внимания к проблемам реализации и защиты прав личности, развитию и функционированию механизмов и средств государственного воздействия, среди которых одно из основных мест занимает судебная власть.

Хотелось бы чтобы это внимание к личности для судейского сообщества было не теоретическим посылом, а реально действующим повсеместным механизмом.

Важно понять насколько осуществляемый судебной властью контроль обеспечивает само признание прав личности, в каком объёме и является ли он гарантией обеспечения демократии, свободы и перспективного развития общества в России.

Если вспомнить принципы справедливого правосудия, такие как: свободный доступ каждого к справедливому и независимому правосудию; право каждого на рассмотрение дела в разумные сроки; право быть выслушанным в любой инстанции справедливым и независимым судом и др., то следует вспомнить о концептуальных основах реформирования судебной системы любого государства.

Высшей целью и назначением судебного контроля в конечном счёте является эффективность правосудия в целом, судебные органы призваны разрешать следующие задачи, такие как: образовательную, практическую, воспитательную и т. д.

К первой задаче следует отнести усвоение цели и содержания организации работы в различных судах, организация судейского сообщества, уяснение роли и важности деятельности каждого работника аппарата и администрации судов; во вторую – следует отнести навыки планирования и организации работы по профессиональной подготовке и рассмотрению различных по характеру судебных дел, а также по вопросам приёма граждан и научной организации своей деятельности; третья задача предполагает формирование научного мировоззрения, формирование системы необходимых профессиональных и этических составляющих, а также определённого уровня правовой культуры.

Снова задаёмся вопросом, а именно: относить ли контрольную функцию суда к отправлению правосудия или следует рассматривать её как иную судебную деятельность с учётом того, что принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина является основой деятельности всех ветвей государственной власти, просто в сфере деятельности судебной власти он делается специализированно-направленным, реализуя на практике конституционный принцип о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Если подходить к пониманию данного принципа объективно, то приоритет прав и свобод личности в судебной деятельности не ставит на второй план интересы общества и государства, поскольку все эти группы интересов взаимозависимы и взаимосвязаны и должны служить как индивиду, так и обществу в целом, обеспечивая их развитие.

Надо сказать, что в теории и практике выявляются факты, позволяющие определить правовые основания, свидетельствующие об общей направленности контрольной деятельности, «поскольку сфера его осуществления в последнее время охватывает практически все стороны жизни общества, формирования и функционирования государственной и публичной власти, социального и государственного управления».

В этом случае очевидным становится, что усиление контроля судебной власти напрямую ведёт к улучшению законодательной и правоприменительной деятельности и улучшают внутреннее состояние правовой системы как системы взаимосвязанных лиц.

При включении механизма судебного контроля суд рассматривает и проверяет законность действий или бездействий органов и должностных лиц. На основе нарушения законодательства он или принимает решение, которое обязывает к действию в порядке, установленном законом, или берет на себя роль «отрицательного законодателя», отрицая противоправные действия и исключая их из правовой системы государства. И это весьма важный признак механизма судебного контроля²³.

Отметим далее, что другие особенности характеристик механизма судебного контроля зависят от его сущности, которые определяют её характер. В частности, субъектом обращения в суд (инициатором контрольной деятельности), как правило, не может являться государственное учреждение.

Такие органы обращаются лишь тогда, когда затрагиваются их права в контексте законодательно закреплённых полномочий. Это свойственно вообще функционированию судебной власти, когда процедуру «движет заинтересованная сторона», что весьма продуктивно с позиций достижения позитивного результата и инициирования контрольных действий.

Ещё одна особенность (и признак) механизма судебного контроля заключается в его альтернативном характере. Как справедливо отмечает Н.М. Чепурнова, «обращение в суд с жалобой – это не обязанность, а право гражданина, иного физического или юридического лица»²⁴.

Лицо вправе действовать по своему усмотрению и самостоятельно решить для себя вопрос, воспользоваться или нет ему механизмом судебного либо ведомственного контроля или не реализовывать право обжалования вообще. Следовательно, судебный контроль является пассивной формой контроля»²⁵

Характерным признаком механизма судебного контроля является то, что он оказывает ограниченное влияние на общественные отношения при различных вариантах правореализации. Суд при осуществлении судебного контроля имеет право только на устранение незаконных действий²⁶.

²³Вишневецкая О.В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии // Диссертационные исследования проблем адвокатуры и адвокатской деятельности: сборник материалов. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – С.43 – 45.

²⁴Шейфер С.А. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. - 2017. – № 4. – 26 С.

²⁵ Ярцев Р.В. Судебный контроль как средство правовой защиты в случае неэффективности расследований // Уголовный процесс. – 2018. – № 9. – С.60 – 63.

²⁶ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2018. – С. 210.

В отличие от этого органы исполнительной власти, которые выполняют контрольные функции, вправе совершать широкий спектр и других действий.

Нельзя не отметить также, что признаком механизма судебного контроля является специфика субъектов обращения в соответствующий орган с инициативой проведения судебных контрольных процедур.

Например, ФЗ «О статусе военнослужащих» закрепляет право военнослужащих на защиту своих прав и законных интересов с помощью суда. Незаконные решения и действия органов военного командования могут быть обжалованы военнослужащими в соответствии с нормативными правовыми актами и общевоинскими уставами.

Причём, для проведения контрольных процедур по инициативе этой категории заявителей судебный орган, как проверяющий субъект, становится соответствующий военный суд, входящий в подсистему военных судов.

Правоприменительной деятельности, связанной с осуществлением судебного контроля, соответствует форма государственной деятельности и судебного контроля как самостоятельной правовой формы реализации (функции) суда и осуществления судебной власти наряду с правосудием.

По этому поводу Т.Ю. Васильева верно полагает, что во всех случаях, когда в суде обжалуются действия (решения, акты) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, даются разрешения на совершение определённых действий, речь должна идти о судебном контроле²⁷.

В остальных случаях при рассмотрении и разрешении дел в суде речь идёт о правосудии. При осуществлении судебного контроля устанавливается один основной факт – законно ли действие (бездействие) либо акт соответствующего органа, должностного лица²⁸.

В сфере собственно правосудия, как считает Н.П. Кириллова, устанавливаются другие юридические факты и разрешаются социальные конфликты в самых разных сферах человеческой жизни²⁹.

В действующем законодательстве предусмотрено, что граждане имеют право на обращение в суд, если их права и свободы нарушены и имеются преграды для их реализации. В этом случае проявляется как бы вторичное свойство судебного контроля по сравнению с отношениями в сфере правосудия.

Следовательно, судебный контроль обладает организационно–правовыми основами осуществления контрольной государственной функции, реализуемой судебной властью посредством судебной контрольной деятельности³⁰.

Особенностью же функционирования судебного контроля является обусловленность общественных отношений, находящихся в сфере его

²⁷ Васильева Т.Ю. Особенности реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С.15 – 18.

²⁸ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. – СПб.: Юридический факультет СПбГУ, 2017. – С. 200.

²⁹ Волынский В.В. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела как гарантия защиты конституционных прав и свобод // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С.11 – 15.

³⁰Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право– 2017. – №1. –С.73

осуществления, публично–правовым характером, в связи с тем, что суд компетентен контролировать деятельность органов публичной власти. При этом функция судебного контроля осуществляется наряду с правосудием, для которого основным является разрешение конкретного дела, правового, социального конфликта, возникающего в самых различных сферах жизни общества³¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие и сущность механизма судебного контроля проявляется в обеспечении установленных Основным законом государства прав граждан (например, на обжалование в суде решений и действий, бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц и т.д.).

Исследуя проблемы классификации признаков государственного контроля, в том числе судебного, можно отметить множественность и разнообразие подходов, выборов критериев подразделения этого правового явления на разного рода группы и виды.

Выводы по разделу 1

В результате всего вышеизложенного можно прийти к следующему выводу. Становление судебного контроля в России происходило на рубеже 1990-х годов после краха советской правовой системы, которая не признавала разделение властей и приоритет соблюдения прав человека.

В общественном сознании к этому времени сформировалась устойчивая потребность в разработке и внедрении эффективного механизма контроля за государственными органами административной власти в целях установления баланса публичного и частного права.

Теоретической базой для разработки механизма судебного контроля стало международное право, нормы которого закрепляли невозможность ограничения конституционного права человека и гражданина без судебного решения.

После того, как эти нормы были имплементированы в Конституцию РФ, а судебная власть получила независимость и самостоятельность, процедура судебного контроля стала действительно эффективной и применимой даже в тех областях права, где абсолютный императив государства не оставлял никакого места для волеизъявления гражданина.

Таковыми областями явились уголовное и административное право. Судебный контроль получил закрепление как неотъемлемый атрибут разделения властей и признак независимости судебной власти.

Понятие и сущность механизма судебного контроля проявляется в обеспечении установленных Основным законом государства прав граждан (например, на обжалование в суде решений и действий, бездействия органов

³¹ .Кондрат И.Н. Судебный контроль в охране прав и свобод участников уголовного процесса на стадии досудебного производства: пробелы законодательного регулирования и перспективы его совершенствования // Российский судья. – 2017. - № 11. – С.29 – 33.

государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц и т.д.).

Исследуя проблемы классификации признаков государственного контроля, в том числе судебного, можно отметить множественность и разнообразие подходов, выборов критериев подразделения этого правового явления на разного рода группы и виды.

2. ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

2.1 Контроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации

Функция судебного контроля существенно отличает судебные решения от правовых актов иных органов государственной власти и заслуживает детального анализа. Специфика судебных решений как правовых средств, их свойства, связаны как с полномочиями судов и их компетенцией, с формированием судейского корпуса, так и с задачами, решаемыми судебными актами и с результатами, достигаемыми с их помощью. С.С. Алексеев отмечал, что «суды по самой направленности своей деятельности, её организации и формам призваны судить (и способны судить) «о праве», т.е. о самой правомерности поведения участников общественных отношений, с введением в действие всех вытекающих отсюда государственно-правовых последствий – назначением наказания за преступление, принудительным изъятием имущества и т. д.» В данном высказывании отражается специфика судебного правоприменения и, соответственно, роль судебного решения, которая ещё не исследована в достаточной мере.

Важно отметить, что только право является единственным критерием, мерой оценки при осуществлении контроля. Суд в процессе правоприменения должен исходить из приоритета прав и свобод человека и гражданина, учитывать смысл иных конституционных положений, основополагающих принципов, основных начал права. При несоответствии какого-либо положения нормативного акта основополагающим принципам, основным началам права суд должен руководствоваться непосредственно ими, вытекающими из них положениями. Причём в судебных актах не только фиксируется какой-либо «дефект» в правовом регулировании, но и устанавливаются соответствующие меры по его устранению. Например, если участники (субъекты) правоотношения неправильно реализовали правовую норму, то суд в судебном акте указывает на возможное или должное поведение. Обязанная сторона должна осуществить предписанные действия под угрозой применения к ней принудительных процессуальных мер, привлечения к ответственности за неисполнение судебного решения.

Суды, своими решениями, контролируют различные процессуальные действия субъектов права, при этом по своему статусу в системе государственной власти РФ, построенной на разделении властей, суды могут и должны контролировать действия любых субъектов права и оценивать их с позиций права, т.е. проверять на соответствие закону. В том числе осуществлять контроль за деятельностью всех без исключения исполнительных органов государственной власти от высших эшелонов до органов местного самоуправления, а также организаций и должностных лиц, связанной с осуществлением ими властных полномочий. И в этом плане контроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации – это первая и высшая ступень нормоконтроля в обеспечении законности, гарант незыблемости конституционного строя РФ.

В связи со своим статусом, на Конституционный Суд возложена обязанность осуществлять контроль за конституционностью нормативных актов в государстве, должна возрастать его активность по казуальному толкованию Конституции. Правовая позиция Конституционного Суда имеет принципиальное значение для развития правовой системы, в том числе правоприменительной практики.

Конституционный Суд формулирует общие принципы права, которые органы государства должны учитывать, принимая свои решения, т.е. его акты, оказывают существенное влияние на эволюцию правовой системы.

Судебный конституционный контроль – это определённый механизм охраны Конституции как основного закона государства, обладающего высшей юридической силой.

Под конституционным контролем понимается определённая функция государственных органов, имеющих компетенцию на защиту Конституции, обеспечения её верховенства в системе законодательства и прямого её действия в регулировании общественных отношений.

Конституционный Суд РФ является главным органом конституционного контроля в Российской Федерации. «Конституционный Суд Российской Федерации – это судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства»³².

Нормативные правовые акты, регулирующие правовое положение Конституционного Суда РФ, а также его статус как органа конституционного контроля закреплены в Федеральном конституционном законе №1–ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»³³.

Необходимо отметить, что, предоставленные Конституционному Суду полномочия, предоставляют возможность оказывать влияние на процесс реализации основных положений Конституции РФ.

Конституционный Суд играет важную роль в правовом государстве, осуществляет правотворческую, правоприменительную деятельность, что, в конечном счёте, способствует реальному воплощению принципов и норм Конституции в общественных отношениях.

При этом нельзя сказать, что Конституционный Суд РФ полностью отказался от использования критерия «недопустимости поворота к худшему» при оценке конституционности законодательства, направленного на реализацию права граждан на достойный жизненный уровень.

Как отмечает О.И. Цоколова, на сегодняшний день все большее внимание привлекает проблема реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации, а собственно – конкретизация механизма осуществления решений органов конституционной юстиции³⁴.

³² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О Конституционном Суде Российской Федерации"

³³ Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. - М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 36.

³⁴ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 2017. – 17 С.

Появление этой проблемы связано, в первую очередь, с тем, что неисполнение и ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации нарушает важнейшие права и свободы человека и гражданина, главенство и прямое действие Конституции Российской Федерации, а кроме того, влечёт за собой вероятность формирования в стране неконституционных нормативно-правовых актов и действий³⁵.

В статье 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1–ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» представлен механизм осуществления решений Конституционного Суда Российской Федерации.

В частности, здесь сказано, что Правительство Российской Федерации не позднее трёх месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации представляет Государственной Думе проект нового нормативно-правового акта, либо законопроект о внесении изменений и (или) дополнений в закон, признанный неконституционным в отдельной его части. Указанные законопроекты рассматриваются Государственной Думой во внеочередном порядке.

Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации отменяют нормативный акт соответственно Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, принимают новый нормативный акт либо представляют изменения и (или) дополнения в документ, признанный неконституционным в отдельной его части.

В связи с вышеизложенным, представляется обоснованной точка зрения А. В. Мазурова, который, комментируя п. 1 ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», отмечает, что «она (данная норма) обязывает дожидаться и принимать такие законопроекты только от Правительства и тем самым ограничивает самостоятельность органа законодательной власти и право законодательной инициативы депутатов Государственной Думы...»³⁶.

Следовательно, данная норма не даёт возможности депутатам Государственной Думы представить законопроект, повергающий неконституционные тезисы нормативного акта в соответствие с Конституцией РФ, что, на наш взгляд, существенно тормозит процесс исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Далее в ст. 81 указанного закона представлены результаты неисполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, т.е. ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения³⁷.

³⁵ . Фомина М.Г. Проблемы определения компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Вопросы эволюции правовой мысли человечества». – Уфа, 2015. – С.26–28

³⁶ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1–ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

³⁷ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1–ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

Данная норма является отсылочной, в связи с тем, что в самом законе не определено, какая конкретно ответственность ожидает того, кто не исполняет вступившее в силу решение Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, она не имеет возможности организовать своевременное и действенное исполнение судебного решения. Данная ответственность представлена в Уголовном кодексе Российской Федерации, а точнее в статье 315, где определено, что «злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет»³⁸.

Тем не менее следует отметить, что эту санкцию довольно сложно применить к субъектам, не исполняющим решения Конституционного Суда Российской Федерации.

В данном случае нельзя не согласиться с точкой зрения В.М. Быкова, который довольно метко разъясняет основания такого неисполнения. Во-первых, он замечает, что уголовная ответственность связана с действиями только физических лиц, однако нарушителями этого вида судебных актов зачастую являются государственные органы в целом³⁹.

Во-вторых, ответственность наступает за злостное неисполнение. Квалифицирующий признак злостности в уголовном праве означает, что деяние совершается лицом неоднократно или продолжается после применения иных мер пресечения и ответственности – дисциплинарных или административных санкций, мер общественного воздействия, а в случае неисполнения судебных актов – после предупреждения суда, сделанного нарушителю в письменной форме.

В связи с этим кажется чрезвычайно важным признание в федеральном законодательстве института конституционно-исполнительного производства.

Ещё одной проблемой, указанной в информационно-аналитическом отчёте об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе исполнения конституционного судопроизводства в 2014 году, представленном Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации, является задержка законодательного процесса в Государственной Думе⁴⁰.

³⁸ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019)

³⁹ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2018. – С. 210.

⁴⁰ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2018. – С. 210.

В этой связи следует отметить достаточную продолжительность процедур назначения ответственных профильных комитетов, комитетов–соисполнителей и т. п.

Очевидно, негативную роль могло сыграть исключение из статьи 80 «О Конституционном Суде Российской Федерации» указания на внеочередной порядок рассмотрения соответствующих законопроектов.

Также, на уровень осуществления решений Конституционного Суда оказывает отрицательное влияние присутствие так называемых «переходящих» законопроектов (внесённых в Государственную Думу прежнего созыва).

В целом, как отмечено в вышеуказанном отчёте, за 2018 год на различных стадиях законодательного процесса в Государственной Думе находится 21 законопроект, принимаемый во исполнение решений Конституционного Суда.

При этом по 11–и из данных законопроектов не имеется никаких сведений уже достаточно долгий период времени. Это в очередной раз даёт нам основание убедиться в наличии проблемы затягивания законодательного процесса в Государственной Думе.

В обозначенном отчёте также говорится о несистемном подходе к структуре и содержанию разрабатываемых во исполнение конституционно–судебных актов законопроектов.

Исполняя решение Конституционного Суда, законодатель чаще всего удовлетворяется лишь дословным повторением правовых позиций, выраженных в резолютивной части решения.

В частности, долгое время оставалась нерешённой указанная в Постановлении Конституционного Суда от 17 января 2013 года № 1–П проблема отсутствия в системе действующего правового регулирования возможности назначения административного наказания ниже низшего предела соответствующих административных санкций.

Во исполнение указанного решения был принят Федеральный закон от 2 декабря 2013 года № 343–ФЗ, однако предписание о необходимости разработки общих законодательных критериев, позволяющих судам при рассмотрении подобных дел принимать решения о выходе за пределы административной санкции, было проигнорировано⁴¹.

Кроме того, по нашему мнению целесообразно рассмотреть проблему определения правовой позиции в тесной связи с её осуществлением, т.к. без верного её установления невозможно её практическое применение, ведь особой спецификой правовых позиций обуславливается механизм их влияния на законодательство и правоприменительную практику, последовательность исполнения и применения ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

В ст. 29 «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплено, что «решения и другие акты Конституционного Суда Российской Федерации

⁴¹Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" от 08.12.2010 № 343–ФЗ (последняя редакция)

выражают соответствующую Конституции Российской Федерации правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий. Однако данная норма не закрепляет понятие самой «правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации»⁴².

Рассматривая вопрос функционирования судебного конституционного контроля в Российской Федерации, следует также сказать, что, несмотря на значимость конституционных (уставных) судов эта разновидность судебного конституционного контроля в Российской Федерации на сегодняшний день представлена не во всех субъектах Федерации.

Во многом это обусловлено прежде всего нормой статьи 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в рамках которой образование этих видов судов является возможным, но не обязательным⁴³.

В заключение хотелось бы отметить, что уголовно-процессуальное законодательство предпринимает определённые усилия для развития, совершенствования и конкретизации норм Конституции РФ в сфере контроля за нарушениями прав и свобод личности при том, что судебный контроль осуществляют по закону: Конституционный Суд РФ, а также суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Конституционный нормоконтроль проводится по таким критериям, как субъект обращения, предмет проверки, органы, принявшие нормативный правовой акт, пределы проверки, принятие решений органами нормоконтроля, их правовые последствия, юридическая сила и порядок опубликования.

1. Субъект обращения, предмет проверки (вид нормативного правового акта) и органы, принявшие нормативный правовой акт.

Одним из существенных отличий конституционного нормоконтроля от административно-судебного нормоконтроля является предмет проверки, который связан с субъектами, обладающими правом на обращение, поскольку различные субъекты этих правоотношений обладают разными юридическими возможностями по обжалованию тех или иных видов нормативных правовых актов (в самом широком понимании этого термина). Конституционный контроль нормативных правовых актов в Российской Федерации подразделяется на конкретный нормоконтроль, в рамках которого нормативный акт проверяется на конституционность в связи с применением в конкретном деле, и абстрактный нормоконтроль, при котором нормативный правовой акт проверяется на конституционность вне связи с каким-либо конкретным делом.

Норма о конкретном конституционном контроле содержится в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, согласно которой граждане, а также их объединения могут обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобами в отношении закона, применённого в конкретном деле. Конституционный Суд расширительно толкует положения ст. 125 Конституции РФ и ст. 96 Федерального конституционного

⁴² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О Конституционном Суде Российской Федерации"

⁴³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Конституционном Суде РФ), подразумевая под гражданами также иностранных граждан и лиц без гражданства (Постановление от 17 февраля 1998 г. № 6–П, определения от 2 марта 2006 г. № 55–О и от 12 мая 2006 г. № 155–О), а под их объединениями – юридические лица, включая коммерческие организации (постановления от 24 октября 1996 г. № 17–П и от 12 октября 1998 г. № 24–П), государственные и муниципальные предприятия и учреждения (Постановление от 22 июня 2009 г. № 10–П, Определение от 3 июля 2008 г. № 630–О–П); муниципальные образования (Постановление от 2 апреля 2002 г. № 7–П, Определение от 5 марта 2009 г. № 375–О–О). Такое расширительное толкование положений Конституции и федерального законодательства следует признать допустимым и уместным, поскольку его целью является всеобъемлющее обеспечение конституционного права каждого на судебную защиту.

2. Пределы проверки нормативных правовых актов. В первую очередь здесь следует отметить, что в законодательстве, опосредующем конституционный и административно-судебный нормоконтроль, отсутствует терминологическое единство при определении схожих правовых явлений. Так, в Законе о Конституционном Суде РФ используется понятие пределов проверки. В соответствии со ст. 86 Закона о Конституционном Суде РФ Суд устанавливает соответствие Конституции РФ нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними: по содержанию норм; по форме нормативного акта или договора; по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие; с точки зрения разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви; с точки зрения разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти; с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ. Эти обстоятельства и именуется пределами проверки.

3. Принятие решений, их правовые последствия, юридическая сила и порядок опубликования. В соответствии со ст. 87 Закона о Конституционном Суде РФ по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативного акта Конституционный Суд РФ принимает одно из следующих постановлений: о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ; о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом истолковании; о признании нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции РФ.

Таким образом, судебный конституционный контроль – это определённый механизм охраны Конституции как основного закона государства, обладающего высшей юридической силой.

Под конституционным контролем понимается определённая функция государственных органов, имеющих компетенцию на защиту Конституции, обеспечения её верховенства в системе законодательства и прямого её действия в регулировании общественных отношений.

Конституционный Суд играет важную роль в правовом государстве, осуществляет правотворческую, правоприменительную деятельность, что, в конечном счёте, способствует реальному воплощению принципов и норм Конституции в общественных отношениях.

2.2 Контроль судов общей юрисдикции

История высшего в стране судебного органа по гражданским, уголовным, административным делам и экономическим спорам началась в 1923 году. А в 2014 году Верховный Суд был объединён с Высшим Арбитражным Судом.

«Трудно переоценить роль Верховного Суда в формировании в нашей стране единообразной судебной практики, его активное участие в систематизации законодательства и продвижении ключевых, судьбоносных судебных реформ», – подчеркнул Владимир Путин. В начале 90–х годов Верховный Суд стал движущей силой преобразований, которые заложили в основу судебной системы такие принципы, как независимость, доступность, открытость правосудия, несменяемость и неприкосновенность судей, состязательность судебного процесса.

«Суды ежегодно рассматривают миллионы дел, и за каждым из них человеческие судьбы», – сказал Президент. Обобщая судебную практику, Верховный Суд фактически осуществлял официальное толкование нормативных актов. А правотворческая деятельность Верховного Суда позволяет восполнять пробелы в законодательстве, устранять противоречия. Важно, чтобы эта работа отвечала запросам граждан, экономики, современным тенденциям. «Нужно всегда помнить, что право формируется самой жизнью», – подчеркнул Владимир Путин.

Как констатировал Президент, объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов позволило добиться единообразия судебной практики, большей правовой определённости, тем самым обеспечить принцип равенства граждан перед законом. А то по одним и тем же делам принимались абсолютно разные решения, вспомнил он: «Это, слава Богу, устранено»

Основное назначение существования судебной власти, правосудия и деятельности по разрешению правовых конфликтов в обществе является «производство» справедливости.

Целесообразность введения института следственных судей именно для целей обеспечения законности при ограничении конституционных прав на предварительном расследовании вызывает определённые сомнения.

Первым аргументом являются статистические данные работы судов. Так, процент отказов в удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не превышает 3–4 %. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу судьями привело, по нашему мнению, к обратному эффекту.

Казалось бы, именно судья должен не допустить незаконного привлечения к уголовной ответственности. Но заигрывание со следователями, игнорирование соблюдения процессуальных норм приводит к несправедливым решениям.

Не способствуют эффективности реализации судебного контроля и организационные аспекты. Так, дежурными назначаются судьи, независимо от их специализации и нередко можно наблюдать заседание, в котором председательствующий фактически не в состоянии руководить судебным разбирательством по материалам уголовного дела, так как он рассматривает только гражданские дела.

Не способствует эффективности судебного контроля и снижение требовательности в деятельности апелляционных и кассационных инстанций. Мизерное количество отменённых судебных решений чаще всего свидетельствует не о качестве судебного разбирательства, а о защите корпоративного интереса и сглаживании процессуальных ошибок судов первой инстанции.

Иногда складывается впечатление, что задачей вышестоящих судов является не установление возможных нарушений, а именно «засиливание» решений судов первой инстанции, иногда и по весьма надуманным обстоятельствам.

Полагаем, что работа судов апелляционной и кассационной инстанции должна оцениваться именно по отменённым решениям, а высокий процент оставления судебных решений без изменения свидетельствует о снижении принципиальности в оценке судебных решений судов первой инстанции.

Деятельность судебной власти в значительной мере может оказывать влияние на качество деятельности следственных органов. Своевременное реагирование на ошибки следственных органов при избрании меры пресечения позволит минимизировать ошибочность действий.

«Независимая, современная, эффективно работающая судебная система – это неотъемлемое условие развития демократического правового и социального государства, свободного, ответственного и деятельного гражданского общества, сильной экономики и конкурентного делового климата», – считает Президент Российской Федерации В.В. Путин. Российские суды должны иметь все возможности для надёжного обозначения прав граждан на судебную защиту. «Это одна из ключевых норм нашей Конституции, и она будет, безусловно, строго соблюдаться». Владимир Владимирович на торжественном собрании по случаю 95-летия Верховного Суда обрисовал будущее судебной системы страны на основе предложений самих судей и призвал к аккуратности: решение должно быть продуманным.

Полномочия, порядок образования и деятельности федеральных судов общей юрисдикции устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 года № 1–ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» и настоящим Федеральным конституционным законом от 29.07.2018 № 1–ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации и отдельные федеральные

конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».

Систему судов общей юрисдикции в Российской Федерации составляют федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

К федеральным судам общей юрисдикции относятся:

- 1) кассационные суды общей юрисдикции;
- 2) апелляционные суды общей юрисдикции;
- 3) верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суд автономных округов;
- 4) районные суды, городские суды, межрайонные суды (далее – районные суды);
- 5) военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом;
- 6) специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом.

К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи. Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами субъектов РФ. Общая численность мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта РФ, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе этого же Верховного Суда РФ, согласованной с соответствующим субъектом Российской Федерации. Порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1–ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)" и законами субъектов Российской Федерации, в которых определён порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей.

Суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесённые к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Суды общей юрисдикции рассматривают:

- все гражданские и административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, за исключением дел, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации рассматриваются другими судами;
- все уголовные дела;
- иные дела, отнесённые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами к их ведению.

«Никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде общей юрисдикции и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено» ст.47 "Конституции РФ" (принятой всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–

ФКЗ), ст. 7. Подсудность дел военным судам Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1–ФКЗ (ред. от 02.08.2019) "О военных судах РФ" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019), ст. 23.1. Судьи 3. Дела об административных правонарушениях, указанных в частях 1 – 2 настоящей статьи и совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов. "Кодекса РФ об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019), статья 31. Подсудность уголовных дел "Уголовно–процессуального кодекса РФ" от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019), глава 3. Подведомственность и подсудность "Гражданского процессуального кодекса РФ" от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019), гл. 2. Подсудность "Арбитражного процессуального кодекса РФ" от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018).

Суды не отдают предпочтение каким–либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признаку их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим, не предусмотренным федеральным законом основаниям.

Суды общей юрисдикции осуществляют судебную власть независимо от законодательных и исполнительных органов государственной власти. В Российской Федерации не могут издаваться законодательные и иные нормативные правовые акты и осуществляться действия (бездействие), отменяющие или умаляющие независимость судов и судей.

Вступившие в силу судебные акты судов общей юрисдикции, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и иные обращения являются обязательными для всех федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

С введением института мировых судей была достигнута главная задача – снижение нагрузки с судей общей юрисдикции. Однако институт мировых судей все ещё находится в развитии, в связи с чем возникает целый ряд проблем функционирования мирового суда в Российской Федерации.

Основными проблемами функционирования мирового суда в Российской Федерации и в частности в Уральском Федеральном округе, на мой взгляд, являются:

- 1) Двойственное положение мирового судьи.
- 2) Сложности при формировании судебных участков.
- 3) Отсутствие норм нагрузки мировых судей.

Двойственность положения мировых судей выражается в том, что с одной стороны, они относятся к судам субъектов Российской Федерации, а с другой они являются нижестоящим звеном судов общей юрисдикции РФ. То есть мировой судья, являясь органом государственной власти, субъект Российской Федерации, осуществляет свою деятельность от имени Российской Федерации исключительно в порядке, установленном федеральным процессуальным законодательством. Статус мирового судьи отличается от статуса федерального судьи двумя признаками.

Первый из них – это порядок назначения на должность. Мировые судьи назначаются на должность законодательным органом государственной власти субъекта РФ.

Второй признак заключается в разном материально-техническом обеспечении, а именно материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей (за исключением ежемесячного денежного вознаграждения, поощрительных и иных выплат) осуществляют органы исполнительной власти соответствующего субъекта РФ – п. 3 ст. 10 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188–ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», а не Судебный департамент при Верховном Суде РФ как в отношении федеральных судов.

2.3 Контроль, осуществляемый арбитражными судами

Исторически сложившаяся дублирующая (по отношению к гражданскому процессу) отрасль российского права – арбитражное процессуальное право, развивалось во многом исходя из проблемной ориентации на необходимость развития процессуальных механизмов, оптимально приспособленных к решению задач обеспечения защиты субъектов экономической деятельности⁴⁴.

Ориентация арбитражных судов на разрешение дела в первой инстанции в течение, по сути, 2 месяцев, позволяет сделать вывод о предполагаемом процессуальном преимуществе арбитражных судов в качестве агентов нормоконтроля.

Исходя из толкования действующего законодательства Постановлениями Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, в суде могут быть обжалованы любые действия (решения) государственных органов и органов местного самоуправления, кроме действий (решений), проверка которых отнесена законодательством к исключительной компетенции Конституционного Суда РФ, либо в отношении которых предусмотрен иной порядок обжалования.

Именно в процессе развития системы арбитражных судов в РФ в настоящий момент происходит формирование квалифицированных судебных кадров, способных профессионально решать сложные категории дел, связанных с

⁴⁴ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). - М.: Проспект, 2017. – С. 36.

абстрактной оценкой нормативных актов, имеющих особое значение для субъектов предпринимательской деятельности.

Специализация судов и квалификация судей. Накопленный опыт разрешения экономических споров между хозяйствующими субъектами и споров в сфере управления позволяет сделать вывод о лучшей качественной подготовленности арбитражных судов и их судейского аппарата к решению сложнейших аналитических задач, связанных с осуществлением целевого нормоконтроля⁴⁵. Кроме того, представляется, что абстрактная оценка правовой нормы может быть эффективной лишь при условии объективного представления об её реальном применении. Последнее условие предопределяет определённый скепсис в отношении способности судей судов общей юрисдикции абстрактно оценивать «жизнь» правовой нормы, которая весьма удалена от предмета их профессиональной компетенции.

Институциональная структура системы судов. Наличие среднего звена системы федеральных окружных арбитражных судов, юрисдикция которых выходит за рамки отдельного субъекта РФ, позволяет рассчитывать на большую независимость суда при разрешении вопросов о нормативных актах соответствующих субъектов Российской Федерации. Аналогичное звено отсутствует в настоящий момент в системе судов общей юрисдикции⁴⁶.

Использование судебных механизмов в решении проблемы обеспечения соответствия нормативных правовых актов федеральным законам имеет важное значение как для дальнейшего хода судебной реформы, так и социально-экономического развития страны, совершенствования форм судебного контроля, особенно в сфере экономической деятельности⁴⁷.

Сложившаяся структура судебной системы, в которой арбитражные суды функционируют в качестве специализированных судов по рассмотрению экономических споров и иных дел в области экономических отношений, а также накопленный арбитражными судами практический опыт в сфере применения нормативных правовых актов экономического характера, как представляется, обуславливают закономерность наделения арбитражных судов полномочиями по проверке соответствия указанных актов федеральным законам и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу⁴⁸.

Преимущества реализации концепции наделения арбитражных судов дополнительными полномочиями в области целевого нормоконтроля в форме принятия конституционного закона, очевидно, вытекают из приоритетного применения его положений в будущем: стабильность федерального конституционного закона (ФКЗ) предопределяет затруднительность необдуманного и неосторожного изменения закреплённой в нем концепции

⁴⁵ Азаров В.А. Феномен судебного контроля: заметки на полях трёх диссертаций // Уголовное судопроизводство. – 2018. - № 2. – С.47.

⁴⁶ Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора. М.: Юрлитинформ, 2014. – С.66

⁴⁷ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. - Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2015. – С. 139.

⁴⁸ Там же

развития судебной системы и перераспределения полномочий между различными судами⁴⁹.

Необходимость принятия закона о перераспределении полномочий между различными судами именно в форме ФКЗ также обосновывается со ссылкой на прямое требование пункта 3 статьи 128 Конституции РФ: «Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, и иных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом»⁵⁰.

Наконец, прямые указания на допустимость осуществления судами нормоконтрольных функций лишь при соблюдении весьма строгих условий в отношении формы закрепления за судами таких полномочий (включая ультимативное требования ФКЗ в качестве формы закона) содержатся в ряде решений Конституционного Суда РФ.

Основываясь на абсолютном приоритете обеспечения права граждан на судебную защиту в рамках доступного и эффективного процесса (пункты 1 и 2 статьи 46 Конституции РФ), мы можем попытаться обосновать допустимость иного толкования пункта 3 статьи 128 Конституции, что, в свою очередь, предопределяет возможность реализации концепции распределения нормоконтрольных полномочий путём принятия обычного федерального закона⁵¹.

Необходимость поиска оснований для реализации такого подхода объясняется скорее политическими, нежели правовыми, соображениями. Широкие полномочия федеральных судов по оценке нормотворчества, с одной стороны органов исполнительной власти и, с другой стороны, регионального законодателя, может встретить легко прогнозируемую оппозицию на различных стадиях законодательного процесса как со стороны, соответственно, ведомственных лоббистов в Государственной Думе РФ и региональных представителей в Совете Федерации РФ⁵².

Необходимость получения квалифицированной поддержки обеих палат парламента может предопределить судьбу данного законопроекта о перераспределении полномочий между различными судами.

В этой связи, появление менее стабильного, но более оперативного ординарного законодательного регулирования по данному вопросу сулило бы гораздо больше преимуществ для обеспечения защиты субъектов экономической деятельности, нежели провал проекта соответствующего ФКЗ.

Наконец, идея принятия простого федерального закона по данному вопросу может найти и чисто правовую аргументацию. Следует обратить внимание, во-первых, на неопределённость в понимании пункта 3 статьи 128 Конституции РФ в

⁴⁹ Азаров В.А. Феномен судебного контроля: заметки на полях трёх диссертаций // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 2. – С.47.

⁵⁰ Ерик М.С., Маслова С.В. Судебный контроль при производстве следственных действий // Уголовный процесс. – 2017. - № 10. – С.48 – 55.

⁵¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ. – №31. – Ст. 4398.

⁵² Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. - Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2014. – С. 152.

части определения объёма и содержания понятий «полномочия» и «порядок деятельности» арбитражных судов как предмета регулирования соответствующих федеральных конституционных законов.

Кроме того, последовательное соблюдение принципа «полномочия арбитражных судов – только на основе ФКЗ» может привести к невольной дискредитации тех законодательных решений, на основе которых арбитражные суды в настоящий момент эффективно выполняют свою публично-правовую миссию в форме целевого нормоконтроля, а также поставить под сомнение обширную и позитивную практику, наработанную по этому вопросу.

Тем не менее, в новой редакции АПК, вступившей в силу с 25.12.2018г., развивающей концепцию рассматриваемого законопроекта в части полномочий арбитражных судов, содержится указание на то, что заявление об оспаривании нормативного акта не подлежит рассмотрению, если речь идёт «об оспаривании нормативных правовых актов, признание которых отнесено к компетенции судов общей юрисдикции»⁵³.

Представляется, что указанное правило недостаточно последовательно отражает принцип предоставления арбитражным судам специальных полномочий в области проверки соответствия нормативных актов иным нормативным актам в пределах специальной компетенции арбитражных судов.

Исходя из общего принципа обеспечения права на судебную защиту, полномочия судов общей юрисдикции должны как правило носить более общий характер по отношению к полномочиям арбитражных судов.

Представляется, что рассмотренное выше правило будет иметь смысл лишь в том случае, если из нормоконтрольных полномочий арбитражных судов будут изъяты лишь специальные (в данном случае – сверхспециальные) вопросы, которые эксплицитно переданы в компетенцию судов общей юрисдикции, будучи по общим признакам (в контексте рассматриваемого законопроекта) относящимся к компетенции арбитражных судов.

В противном случае, возникает вероятность появления взаимно-уступающих норм в новой редакции гражданско-процессуального законодательства и проекте АПК.

Так, например, статья 253 Концепции единого ГПК предусматривается право граждан, объединений граждан и организаций обратиться в суд с заявлением о признании нормативного правового акта противоречащим закону полностью или в части⁵⁴.

Исключающим обстоятельством для рассмотрения таких заявлений являются случаи, когда проверка конституционности нормативных правовых актов отнесена к компетенции арбитражного суда. Подобная несогласованность представляется недопустимой⁵⁵.

⁵³ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 №95–ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018)

⁵⁴ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 №138–ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018)

⁵⁵ Азаров В.А. Феномен судебного контроля: заметки на полях трёх диссертаций // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 2. – С.47.

Тем не менее, со ссылкой на опыт рассмотрения дел судами ФРГ, представляется целесообразным указать более чёткие критерии оценки материального интереса заявителя в соответствующем положении законопроекта⁵⁶.

В частности, в качестве условия оспаривания нормативного акта может быть указано, что соответствующий акт либо должен непосредственно нарушить права заявителя в силу его применения по отношению к заявителю; либо может нарушить права заявителя в силу угрозы его применения в ближайшем будущем, определяемой характером и предметом деятельности заявителя.

Наконец, представляется, что предметом обсуждения профессионалов может стать предложение расширить круг возможных заявителей за счёт включения в их число граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, при условии соблюдения общего правила о том, что оспариваемый акт должен регулировать отношения «в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Данная расширительная оговорка была бы направлена на расширение доступа граждан к осуществлению правосудия в специфической форме целевого нормоконтроля.

Действительно, предметом оценки в этом случае будут часто выступать материально-правовые, отношения традиционно относящиеся к компетенции арбитражного суда.

Неизбежные проблемы, связанные с неопределённостью подведомственности конкретного дела, можно было бы смягчить путём предания данной категории дел статуса альтернативной подсудности, т. е. предоставив гражданину право выбора суда для целей осуществления нормоконтроля: арбитражного или суда общей юрисдикции⁵⁷.

Тем не менее, данное предложение может быть справедливо подвергнуто критике с позиции принципа обеспечения доступа к правосудию: можем ли мы гарантировать обоснованность процессуального выбора гражданина, определяющего самостоятельно своё погружение либо в более продолжительный и более щадящий гражданский процесс либо в динамичный, но более требовательный арбитражный процесс?

В отношении предмета проверки нормативного акта представляется, что даже с учётом ограниченной сферы применения законопроекта Высшего Арбитражного суда в положениях о полномочиях арбитражных судов может быть отражён своеобразный алгоритм оценки правомерности нормативного акта⁵⁸.

В частности, арбитражному суду может быть вменена в обязанность оценка правомерности и соответствия закону следующих обстоятельств.

⁵⁶ Ерик М.С., Маслова С.В. Судебный контроль при производстве следственных действий // Уголовный процесс. – 2017. – № 10. – С.48 – 55.

⁵⁷ Дронов В. Надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие // Законность. – 2016. – № 5. – С.48 – 49.

⁵⁸ Жудро К.С. Судебный порядок рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа) // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 84 – 89.

Полномочия органа на издание (принятие) соответствующего акта. Данная оценка может быть проведена по формальным основаниям, но может также включать в себя и оценку допустимости подзаконного регулирования вопроса (то есть оценку формы нормативного акта).

Процедура издания (принятия) акта, включающая в себя само принятие, необходимое согласование, подпись, опубликование, вступление в силу. Со ссылкой на опыт развития судебной практики и доктрины в ФРГ по данной категории дел, в дальнейшем развитии судебной не исключена возможность дифференцированного подхода к оценке существенных и несущественных нарушений процедуры издания акта.

Подобного рода детальное указание на предмет исследования арбитражного суда позволило бы облегчить работу судей, особенно на первоначальной стадии реализации арбитражными судами предоставленных полномочий⁵⁹.

Указанные специальные требования могли бы поспособствовать выработке критериев законности и обоснованности судебных актов, выносимых по данной категории дел.

С другой стороны, положительные результаты первичной оценки нормативного акта (полномочия и процедура) могли бы избавить стороны и суд от необходимости дальнейшего содержательного исследования.

Содержание оспариваемого нормативного акта. Для возможности дальнейшего развития судебной практики по данному вопросу представляется целесообразным включить в предмет проверки хотя бы самое общее указание на необходимость анализа и сопоставления целей и средств подзаконного нормативного акта и целей того нормативного акта⁶⁰.

Анализ законопроекта в сопоставлении с практикой рассмотрения Конституционным Судом и Верховным Судом РФ дел о правомерности нормативных актов показывает, что принятие законопроекта оставит открытым решение ряда вопросов, подлежащих выяснению в ходе применения предоставляемых полномочий

Выводы по разделу 2

Судебный конституционный контроль – это определённый механизм охраны Конституции как основного закона государства, обладающего высшей юридической силой.

Под конституционным контролем понимается определённая функция государственных органов, имеющих компетенцию на защиту Конституции, обеспечения её верховенства в системе законодательства и прямого её действия в регулировании общественных отношений.

Конституционный Суд играет важную роль в правовом государстве, осуществляет правотворческую, правоприменительную деятельность, что, в

⁵⁹ Колоколов Н.А. Следователь vs прокурор? Не противостояние - сотрудничество // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 1. – С. 83 – 93.

⁶⁰ Дронов В. Надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие // Законность. – 2016. – № 5. – С.48 – 49.

конечном счёте, способствует реальному воплощению принципов и норм Конституции в общественных отношениях.

К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи. Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации. Общая численность мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с соответствующим субъектом Российской Федерации.

Суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесённые к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Деятельность судебной власти в значительной мере может оказывать влияние на качество деятельности следственных органов. Своевременное реагирование на ошибки следственных органов при избрании меры пресечения позволит минимизировать ошибочность действий.

3. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

3.1. Вопросы содержания судебного контроля в сфере публичных правоотношений

Традиционно, публичные правоотношения определяются как общественные отношения, так называемые властеотношения, урегулированные нормами публичного права (конституционного, административного, гражданского и др.), поскольку одной из сторон всегда присутствует субъект: государство, государственный орган, должностное лицо, другой носитель публичной власти (орган местного самоуправления). При этом, субъекты заведомо не обладают равным правовым положением⁶¹.

Отдельные аспекты судебного контроля в сфере публичных правоотношений исследовались как административистами, так и представителями иных отраслей права.

Стоит отметить, что процессуальные особенности судебного контроля тесно связаны и зависят от материально-правовых аспектов деятельности органов власти.

Собственно, эти материально-правовые особенности обуславливают эффективность судебного контроля. Именно поэтому их исследование позволит понять, какие необходимы процессуальные изменения законодательства, регламентирующего в настоящее время осуществление судебного контроля в сфере публичных правоотношений⁶².

Учитывая тенденцию развития в стране демократического общества и государства наблюдается расширение сферы деятельности судебных органов, а значит и действия чиновников, должностных лиц, различных государственных органов и даже общественных объединений и структур попадают в сферу судебного контроля в плане проверки законности решений и действий вышеперечисленных категорий лиц, при этом очевидны преимущества судебного обжалования в сравнении с административным, т.к. суд более независим и не связан ведомственными интересами, хотя суд – это люди, со своим уровнем правосознания и правовой культуры, которые проживают среди нас.

Следует заметить, что задачи судебного контроля не ограничиваются указанными вопросами и проблемами, на самом деле и направлений и задач больше, наверное о них могут много сказать специалисты профессионалы в соответствующих областях.

В сфере административного судопроизводства не всё так просто. Административное судопроизводство имеет ряд особенностей, которые определяют необходимость модификации процессуальной формы и учёта

⁶¹ Ковтун Н.Н. Генезис идеи о судебном контроле в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. - 2018. - № 4. - С. 24-30

⁶² Колоколов Н.А. Следователь vs прокурор? Не противостояние - сотрудничество // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2016. - № 1. - С. 83 - 93.

особенностей публичных правоотношений, при этом ни проект Федерального конституционного Закона «О федеральных административных судах в РФ», ни Кодекс административного судопроизводства РФ адекватно и в полной мере потребностям практики не отвечают.⁶³

Например, в качестве одного из принципов в ст. 7 Кодекса административного судопроизводства указаны состязательность и равноправие сторон при активной роли суда.

При этом сложно понять: в чём должна заключаться подобная роль суда и насколько активная роль суда при рассмотрении административного иска соотносится с принципом состязательности сторон в процессе, с принципом равенства всех перед законом и судом.⁶⁴

В рамках споров, вытекающих из публичных правоотношений, стороны занимают неравное положение. С одной стороны участником спора выступает орган, должностное лицо, наделённое властными полномочиями, с другой стороны – гражданин, не обладающий такими полномочиями⁶⁵.

Вот почему суд осуществляет специфическую функцию, состоящую не только в разрешении спора, но и функцию судебного контроля за законностью действий органов и должностных лиц, именно как гарант обеспечения соблюдения прав и свобод граждан в сфере публичных правоотношений.

В подобной ситуации сама процессуальная форма рассмотрения споров должна способствовать выравниванию положения сторон, т. е. определение роли суда в подобных спорах должно отвечать общим задачам судопроизводства. В целом можно отметить, что модернизацию административного законодательства трудно представить без учёта единой основы и общих принципов модернизации российского законодательства и правовой системы страны.

Очевидно, что в настоящее время невозможно создавать новые административно–правовые институты и конструкции, не анализируя опыта европеизации административного права.

Например, о необходимости расширения возможностей реализации права на бесплатную юридическую помощь и о необходимости изменения законодательства в указанной сфере (путём внесения изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), с учётом положений ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указывали Д. Н. Бахрах и А. Л. Бурков⁶⁶.

Поэтому закономерно административно–наказательное право и уголовное право рассматривать в качестве подотраслей единого деликтно–наказательного права, которое направлено на охрану общественных отношений, подвергающихся общественно опасным и общественно вредным посягательствам».

⁶³ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: Проспект, 2017. – С. 36.

⁶⁴ Лопаткина Н. Судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу // Законность. – 2016. – № 8. – С. 32–33

⁶⁵ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред. Лебедева В.М. — 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – С. 197

⁶⁶ Там же

Отставание в нормативно-правовом регулировании общественных отношений, связанное с их развитием, неизбежно вызывает потребность восполнения подобных пробелов.

Следовательно, право на защиту лица, привлечённого к ответственности, нуждается в необходимом нормативном выражении: например, по нашему мнению, должно быть указано в КоАП РФ в качестве одного из принципов административного процесса, поскольку право на защиту является основным принципом юрисдикционного процесса⁶⁷.

Применительно к практической реализации Кодекса административного судопроизводства можно сделать вывод о том, что он, по сути, является аналогом Гражданско-процессуального Кодекса, для граждан в правоприменении сложен, да и по сути своей не нужен, в случае внесения незначительных изменений в Кодекс об Административных правонарушениях РФ, действующий в настоящее время.

Большинство практических и научных работников отмечает большее сходство между уголовным и административным процессом, нежели чем между гражданским процессом.

Для решения указанной проблемы необходимо определить основания для обязательного участия защитника по делам об административных правонарушениях, в том числе обеспечение участия защитника за счёт государства, порядок включения понесённых на оплату услуг защитника затрат на процессуальные издержки, основания и порядок взыскания указанного вида судебных издержек⁶⁸.

Позволим себе также мысль о «выделении особой ветви государственной власти – о власти контрольной, как о специфическом виде государственного управления.

При этом контрольная власть не есть деятельность известных и признанных трёх ветвей государственной власти. Она должна быть самостоятельной и независимой в определённой степени от других ветвей власти, особенно при осуществлении своих непосредственных функций. Для этой ветви власти надо найти конституционное закрепление и создать уникальные органы контролирующей ветви власти».

Отсюда вывод о том, что с целью охраны конституционных прав граждан и контроля за деятельностью органов власти Конституция России определяет правовые основания для осуществления судебного контроля.

А по результатам деятельности эффективных механизмов, гарантирующих свободу и неприкосновенность граждан, судят о значении человека, гражданина, личности для развитого демократического и правового государства.

Проанализировав вышеизложенную информацию можно прийти к обоснованному выводу, что судебный контроль в сфере публичных правоотношений – достаточно эффективный вид юридической гарантии прав и

⁶⁷ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.07.2019)

⁶⁸ Дронов В. Надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие // Законность. – 2016. – № 5. – С.48 – 49.

свобод граждан, что необходимо обязательно учитывать при реформировании законодательства.

3.2 Проблемы усиления судебного контроля в сфере публичных правоотношений как ключевой момент в сфере развития государственности в Российской Федерации

В настоящее время остаётся актуальной проблема разграничения компетенции между конституционными (уставными) судами и судами общей юрисдикции, в том числе в сфере защиты основных прав и свобод человека и гражданина .

Разграничение подведомственности дел между органами конституционного правосудия и судами другой юрисдикции, исключающее возможность рассмотрения судебных дел, отнесённых к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации или региональных конституционных (уставных) судов, закреплено в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (65 ст. 215), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (ч. 1 ст.62 . 143), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (ч. 4 ст. 61, ст. 17, ст. 190, ч. 5 ст. 208).

В процессе конституционного производства, в том числе по защите прав и свобод граждан, органы конституционного правосудия субъекта, как и Конституционный Суд Российской Федерации, решают исключительно вопросы права, наделены полномочием давать толкование нормативным правовым актам высшей юридической силы регионального уровня. Деятельность судов общей юрисдикции, напротив, построена на исследовании фактических обстоятельств дела в связи с обращением заявителей за защитой своих прав и свобод.

Итоговые решения в виде постановлений, вынесенные конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, обладают особенной юридической силой и теми же свойствами, которые имеют постановления высшего судебного органа конституционного контроля.

Постановления, вынесенные Конституционным Судом Российской Федерации, являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путём повторного принятия отвергнутого неконституционного акта, а также обязывают всех правоприменителей, включая иные суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не обладают такой юридической силой. Они необязательны для других судов по другим делам, так как суды самостоятельно толкуют подлежащие применению нормативные предписания, следуя при этом Конституции Российской Федерации и федеральному закону (7 ст. 120, ч. 1.18 Конституции Российской Федерации). Решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов могут быть оспорены в установленных федеральным законом процессуальных формах.

Кроме того, не предусмотрена обязательность официального опубликования этих решений, что в силу статьи 15 (ч. 3 Конституции Российской Федерации,

согласно которой применению подлежат только официально опубликованные акты, также исключает для других правоприменителей и обязательность следования им при разрешении иных дел.

В силу изложенного согласно Конституции Российской Федерации решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не признаются адекватным средством для лишения нормативных актов, названных в её статье 125 (7 пп. «а» и «б» ч. 2 и ч. 4), юридической силы в связи с их не конституционностью⁶⁹.

Таким образом, вполне очевидно, что другие суды при пересечении компетенции должны отдавать приоритет конституционному судопроизводству, к природе которого непосредственно относится проверка конституционности нормативных актов.

Необходимо согласиться и с тем, что следует предоставить право судам общей юрисдикции обращаться в случае необходимости с запросами не только в Конституционный Суд Российской Федерации, но и в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

Сотрудничество конституционных (уставных) судов субъекта Российской Федерации и судов общей юрисдикции в сфере нормоконтроля при невмешательстве в компетенцию друг друга могло бы способствовать осуществлению единой цели в судебной защите прав и свобод – устранению нарушений законодательства.

Иллюстрацией необходимости взаимодействия между судами разных юрисдикций в пределах их компетенции, направленного на эффективную судебную защиту прав и свобод граждан, может служить следующий пример.

Группа граждан, работающих преподавателями в Детской школе искусств муниципального района Зилаирский район Республики Башкортостан – муниципальном автономном учреждении дополнительного образования детей, обратилась в Зилаирский районный суд Республики Башкортостан с иском к Администрации муниципального района Зилаирский район Республики Башкортостан об установлении минимальной ставки заработной платы, перерасчёте заработной платы, компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований истцы привели доводы о том, что постановлением Правительства Республики Башкортостан от 29 мая 2014 года № 241 были внесены изменения в постановление Правительства Республики Башкортостан от 27 октября 2008 года №374 «Об оплате труда работников государственных учреждений образования Республики Башкортостан», в соответствии с которыми установлено, что с 1 июня 2014 года минимальные оклады работников государственных учреждений образования.

Республики Башкортостан по профессиональным квалификационным группам, утверждённые положениями об оплате труда работников государственных учреждений по видам экономической деятельности, рассчитываются с учётом базовой единицы в размере 3800 рублей, определённой постановлением Правительства Республики Башкортостан от 24 марта 2014 года

⁶⁹ Постановление 1998 № 19-П

№115 «О совершенствовании структуры заработной платы работников учреждений бюджетной сферы Республики Башкортостан».

При этом минимальные размеры ставок заработной платы, окладов устанавливаются с учётом базовой единицы и отнесения занимаемых работниками должностей к профессиональным квалификационным группам, утверждённым приказами Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, с применением коэффициента 2,1391 для определения размеров минимальных ставок заработной платы, окладов преподавателей и составляют 8454 руб.

Пунктом 4 постановления Правительства Республики Башкортостан « Об оплате труда работников государственных учреждений образования Республики Башкортостан» органам местного самоуправления рекомендовано использовать Положение об оплате труда работников государственных учреждений образования, подведомственных Министерству образования Республики Башкортостан, при подготовке нормативных правовых актов по оплате труда работников муниципальных образовательных учреждений.

Названное постановление Правительства Республики Башкортостан послужило основой для издания соответствующих нормативных актов муниципальных учреждений. Постановлением Администрации муниципального района Зилаирский район Республики Башкортостан от 22 октября 2015 года № 85914 было утверждено Положение об оплате труда и материальном стимулировании работников Детской школы искусств, в котором коэффициент для определения размеров минимальных окладов, ставок заработной платы установлен в размере 1,46, а минимальная ставка оклада для преподавателей – 5548 рублей, несогласие с размером которых и явилось основанием обращения заявителей за судебной защитой.

Решением Зилаирского районного суда Республики Башкортостан от 5-го июля 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии Верховного суда Республики Башкортостан от 2 октября 2017 года, в удовлетворении исковых требований заявителей отказано.

В передаче кассационных жалоб заявителей на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции определением судьи Верховного суда Республики Башкортостан от 12 января 2018 года также отказано.

Впоследствии те же граждане обратились с коллективной жалобой в Конституционный Суд Республики Башкортостан, в которой просили проверить конституционность Положения об оплате труда и материальном стимулировании работников Детской школы искусств, утверждая, что в республиканских образовательных учреждениях вне зависимости от их ведомственной подчинённости оплата труда преподавателей производится исходя из минимального оклада 8128 рублей, установленного для профессиональной квалификационной группы преподавателей. Заявители считали, что введение администрацией муниципального учреждения правового регулирования расчёта заработной платы преподавателей, отличающегося от общереспубликанского,

путём применения коэффициента для определения размера минимального оклада (ставки) заработной платы 1,46 вместо 2,139 и установления минимального оклада ниже уровня, определённого Правительством Республики Башкортостан (5548 рублей вместо 8128 рублей), ущемляет их гарантированные

Конституцией Республики Башкортостан права и свободы и противоречит статье 40 Конституции Республики Башкортостан. В жалобе также утверждалось, что разработка названного Положения является прерогативой самой образовательной организации – Детской школы искусств.

Рассмотрев обращение в судебном заседании, Конституционный Суд Республики Башкортостан пришёл к выводу, что Администрация Зилаирского района, утверждая своим постановлением оспариваемое заявителями Положение, превысило установленные федеральным законодательством и законодательством Республики Башкортостан полномочия по регулированию порядка оплаты труда работников муниципального автономного учреждения – Детской школы искусств, тем самым нарушив принцип его самостоятельности и, как следствие этого, ущемив конституционное право его работников на вознаграждение за труд.⁷⁰

Суд отметил, что органы местного самоуправления, находящиеся на территории Республики Башкортостан, обязаны соблюдать Конституцию Республики Башкортостан, законы и иные нормативные правовые акты Республики Башкортостан (ч. 31 ст. 14) и что самостоятельность органов местного самоуправления в решении таких вопросов местного значения, как определение размеров и условий оплаты труда работников муниципальных учреждений, не означает возможности органов местного самоуправления действовать произвольно.

Устанавливая правила оплаты труда работников муниципальных организаций, органы местного самоуправления связаны положением Конституции Республики Башкортостан, гарантирующим каждому право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (ч. 21 ст. 71). На этом основании Суд признал не соответствующим Конституции Республики Башкортостан, её статьям 14 (части третьей), 40 (части второй), и утрачивающим силу Положение об оплате труда и материальном стимулировании работников Детской школы искусств, утверждённое постановлением Администрации муниципального района.

Постановлениями Администрации муниципального района Зилаирский район Республики Башкортостан от 231 ноября 2018 года №790 и от 30 ноября 2018 года №796 названное постановление Конституционного Суда Республики Башкортостан в части незамедлительного устранения в порядке, установленном законодательством, пробелов в правовом регулировании системы оплаты труда работников Детской школы искусств, вытекающих из постановления, исполнено.

Разработано и утверждено новое постановление Администрации муниципального района «Об утверждении Положения об оплате труда работников муниципальных учреждений образования, подведомственных сфере «Культура», муниципального района Зилаирский район Республики Башкортостан», отвечающее требованиям Конституции Республики

⁷⁰ Постановление 2018 № 37—П

Башкортостан, республиканского и федерального законодательства, а требования заявителей удовлетворены.

В свете изложенного ещё раз со всей очевидностью встаёт вопрос о необходимости создания органов конституционной юстиции в каждом субъекте Российской Федерации.

В силу изложенного согласно Конституции Российской Федерации решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не признаются адекватным средством для лишения нормативных актов, названных в её статье 125 (7 пп. «а» и «б» ч. 2 и ч. 4), юридической силы в связи с их не конституционностью⁷¹.

Таким образом, вполне очевидно, что другие суды при пересечении компетенции должны отдавать приоритет конституционному судопроизводству, к природе которого непосредственно относится проверка конституционности нормативных актов

Необходимо согласиться и с тем, что следует предоставить право судам общей юрисдикции обращаться в случае необходимости с запросами не только в Конституционный Суд Российской Федерации, но и в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

Выводы по разделу 3

Судебный контроль в сфере публичных правоотношений – достаточно эффективный вид юридической гарантии прав и свобод граждан, что необходимо обязательно учитывать при реформировании законодательства.

На сегодняшний день все большее внимание привлекает проблема реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации, а собственно – конкретизация механизма осуществления решений органов конституционной юстиции.

Появление этой проблемы связано, в первую очередь, с тем, что неисполнение и ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации нарушает важнейшие права и свободы человека и гражданина, главенство и прямое действие Конституции Российской Федерации, а кроме того, влечёт за собой вероятность формирования в стране неконституционных нормативно-правовых актов и действий.

Ещё одной проблемой, указанной в информационно-аналитическом отчёте об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе исполнения конституционного судопроизводства в 2014 году, представленном Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации, является задержка законодательного процесса в Государственной Думе.

В этой связи следует отметить достаточную продолжительность процедур назначения ответственных профильных комитетов, комитетов-соисполнителей и т. п.

В силу изложенного согласно Конституции Российской Федерации решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не признаются адекватным

⁷¹ Постановление 1998 № 19–П

средством для лишения нормативных актов, названных в её статье 125 (7 пп. «а» и «б» ч. 2 и ч. 4), юридической силы в связи с их неконституционностью⁷².

Таким образом, вполне очевидно, что другие суды при пересечении компетенции должны отдавать приоритет конституционному судопроизводству, к природе которого непосредственно относится проверка конституционности нормативных актов

Необходимо согласиться и с тем, что следует предоставить право судам общей юрисдикции обращаться в случае необходимости с запросами не только в Конституционный Суд Российской Федерации, но и в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

Сотрудничество конституционных (уставных) судов субъекта Российской Федерации и судов общей юрисдикции в сфере нормоконтроля при невмешательстве в компетенцию друг друга могло бы способствовать осуществлению единой цели в судебной защите прав и свобод – устранению нарушений законодательства.

⁷² Постановление 1998 № 19-П

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате всего вышеизложенного можно прийти к следующему выводу. Становление судебного контроля в России происходило на рубеже 1990-х годов после краха советской правовой системы, которая не признавала разделение властей и приоритет соблюдения прав человека.

В общественном сознании к этому времени сформировалась устойчивая потребность в разработке и внедрении эффективного механизма контроля за государственными органами административной власти в целях установления баланса публичного и частного права.

Теоретической базой для разработки механизма судебного контроля стало международное право, нормы которого закрепляли невозможность ограничения конституционного права человека и гражданина без судебного решения.

После того, как эти нормы были имплементированы в Конституцию РФ, а судебная власть получила независимость и самостоятельность, процедура судебного контроля стала действительно эффективной и применимой даже в тех областях права, где абсолютный императив государства не оставлял никакого места для волеизъявления гражданина.

Таковыми областями явились уголовное и административное право. Судебный контроль получил закрепление как признак и неотъемлемый атрибут разделения властей и независимости судебной власти.

Понятие и сущность механизма судебного контроля проявляется в обеспечении установленных Основным законом государства прав граждан (например, на обжалование в суд решений и действий, бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц и т.д.).

Исследуя проблемы классификации признаков государственного контроля, в том числе судебного, можно отметить множественность и разнообразие подходов, выборов критериев подразделения этого правового явления на разного рода группы и виды.

Судебный конституционный контроль – это определённый механизм охраны Конституции как основного закона государства, обладающего высшей юридической силой.

Под конституционным контролем понимается определённая функция государственных органов, имеющих компетенцию на защиту Конституции, обеспечения её верховенства в системе законодательства и прямого её действия в регулировании общественных отношений.

Конституционный Суд играет важную роль в правовом государстве, осуществляет правотворческую, правоприменительную деятельность, что, в конечном счёте, способствует реальному воплощению принципов и норм Конституции в общественных отношениях.

К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи. Судебные участки и должности мировых судей создаются и

упраздняются законами субъектов Российской Федерации. Общая численность мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с соответствующим субъектом Российской Федерации.

Суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесённые к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Деятельность судебной власти в значительной мере может оказывать влияние на качество деятельности следственных органов. Своевременное реагирование на ошибки следственных органов при избрании меры пресечения позволит минимизировать ошибочность действий.

«Независимая, современная, эффективно работающая судебная система – это неотъемлемое условие развития демократического правового и социального государства, свободного, ответственного и деятельного гражданского общества, сильной экономики и конкурентного делового климата», – считает Путин. Российские суды должны иметь все возможности для надёжного обозначения прав граждан на судебную защиту. «Это одна из ключевых норм нашей Конституции, и она будет, безусловно, строго соблюдаться».

Судебный контроль в сфере публичных правоотношений – достаточно эффективный вид юридической гарантии прав и свобод граждан, что необходимо обязательно учитывать при реформировании законодательства.

На сегодняшний день все большее внимание привлекает проблема реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации, а собственно – конкретизация механизма осуществления решений органов конституционной юстиции.

Появление этой проблемы связано, в первую очередь, с тем, что неисполнение и ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации нарушает важнейшие права и свободы человека и гражданина, главенство и прямое действие Конституции Российской Федерации, а кроме того, влечёт за собой вероятность формирования в стране неконституционных нормативно-правовых актов и действий.

Ещё одной проблемой, указанной в информационно–аналитическом отчёте об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе исполнения конституционного судопроизводства в 2014 году, представленном Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации, является задержка законодательного процесса в Государственной Думе.

В этой связи следует отметить достаточную продолжительность процедур назначения ответственных профильных комитетов, комитетов-соисполнителей и т. п.

В силу изложенного согласно Конституции Российской Федерации решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не признаются адекватным

средством для лишения нормативных актов, названных в её статье 125 (7 пп. «а» и «б» ч. 2 и ч. 4), юридической силы в связи с их неконституционностью⁷³.

Таким образом, вполне очевидно, что другие суды при пересечении компетенции должны отдавать приоритет конституционному судопроизводству, к природе которого непосредственно относится проверка конституционности нормативных актов

Необходимо согласиться и с тем, что следует предоставить право судам общей юрисдикции обращаться в случае необходимости с запросами не только в Конституционный Суд Российской Федерации, но и в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

Сотрудничество конституционных (уставных) судов субъекта Российской Федерации и судов общей юрисдикции в сфере нормоконтроля при невмешательстве в компетенцию друг друга могло бы способствовать осуществлению единой цели в судебной защите прав и свобод – устранению нарушений законодательства.

⁷³ Постановление 1998 № 19-П

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ. – №31. – Ст.4398.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ–СПСК «ГАРАНТ».
3. Указ Президента РФ от 22.11.1994 № 2100 – СПС «Консультант плюс».
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
5. Азаров В.А. Феномен судебного контроля: заметки на полях трёх диссертаций // В.А. Азаров Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 2. – С.47.
6. Александрова О.П. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора. / О.П. Александрова, Л.Ю. Буданова – М.: Юрлитинформ, 2014. – С.66.
7. Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 8–9. 53
8. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. – Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2014. – С. 152.
9. Блинова А.А. Особенности судебного контроля при пересмотре Конституции РФ и внесении в неё изменений // Юридическая научно-практическая конференция на тему: «20 лет Конституции России: институты правового государства, гражданское общество и ответственность органов государственной власти». – Курган, 2018. – С.82 – 86.
10. Бухалов В.И. Общественный контроль за деятельностью судебной системы и решение проблем совершенствования правосудия в условиях развития гражданского общества // Сборник лучших работ по дополнительным номинациям Всероссийской студенческой юридической олимпиады 2014 года. – Москва: Юрист, 2017. – С.246.
11. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2018. – С. 210.
12. Васильева Т.Ю. Особенности реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С.15 – 18.
13. Вишневецкая О.В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии // Диссертационные исследования проблем адвокатуры и адвокатской деятельности: сборник материалов. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – С.43 – 45.

14.Волынский В.В. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела как гарантия защиты конституционных прав и свобод // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С.11 – 15.

15.Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 2. – С. 9 – 15.

16.Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. – Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2015. – С. 139.

17.Днепровская М.А. Правосудие, судебный контроль и судебное санкционирование в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Вып. 1 (4). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2017. – С.23 – 28.

18.Долгополов Д.В. Особенности рассмотрения вопроса о заключении под стражу скрывшегося осуждённого // Уголовный процесс. – 2017. – № 6. – С.77.

19.Дронов В. Надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие // Законность. – 2016. – № 5. – С.48 – 49.

20.Ерик М.С., Маслова С.В. Судебный контроль при производстве следственных действий // Уголовный процесс. – 2017. – № 10. – С.48 – 55.

21.Жудро К.С. Судебный порядок рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа) // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 84 – 89.

22.Ильин А. Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении – М. – 2019. – С.129.

23.Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право– 2017. – №1. – С.73

24.Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. – СПб.: Юридический факультет СПбГУ, 2017. – С. 200.

25.Ковтун Н. Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве :за и против // Российская юстиция. – 2018. – № 9. – С. 45.

26.Ковтун Н.Н. Генезис идеи о судебном контроле в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 24–30

27.Колоколов Н.А. Следователь vs прокурор? Не противостояние - сотрудничество // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 1. – С. 83 – 93.

28.Колоколов Н.А. Формирование системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, принимаемых по результатам рассмотрения жалоб на решения и действия судебного пристава-исполнителя: научная новизна, вопросы, выносимые на обсуждение научной общественности // Исполнительное производство. – 2018. – № 3. – С. 15 – 20.

29.Кондрат И.Н. Судебный контроль в охране прав и свобод участников уголовного процесса на стадии досудебного производства: пробелы законодательного регулирования и перспективы его совершенствования // Российский судья. – 2017. – № 11. – С.29 – 33.

30.Коробкова Е.Е. Судебный контроль за досудебным производством: понятие и содержание // Преемственность и новации в юридической науке: материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.). Вып. 8. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2016. – С.108 – 112.

31. Курченко В.Н. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки // Уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 55.

32.Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юридическая литература, 2014. – С. 147 – 148.

33.Ложкин В.А. Судебный контроль на досудебных этапах уголовного судопроизводства: проблемы совершенствования // Российское законодательство в современных условиях. Материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2019. – С.353 – 357.

34.Лопаткина Н. Судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу // Законность. – 2016. – № 8. – С. 32–33

35.Малышева О.А. Пути оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства в условиях исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 1. – С. 39 – 42.

36. Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография. – М.: Юрист, 2018. – С.67.

37.Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: Проспект, 2017. – С. 36.

38.Никифорова Х.П. «Международная защита права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018.– № 3. – С. 129.

39.Плашевская А.А. Уголовно-исполнительное задержание в системе мер правового принуждения // Вестник Кузбасского института(научный журнал). – 2012. – № 3 (11). – С.78.

40.Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред. Лебедева В.М. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – С. 197

41.Пысина Г.А. Допрос следователя в суде // Законность. – 2016. – № 11. – С. 27.

42.Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). – Екатеринбург: УрГЮА, 2016. – С. 26.

43.Соловей Ю.П. О совершенствовании законодательной основы судебного контроля за реализацией органами публичной администрации и их должностными лицами дискреционных полномочий // Административное право и процесс. – 2016. – № 2. – С.46 – 51.

44. Соловьев А.Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 256с.
45. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 36.
46. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: Научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 53
47. Третьяков В.И. Участие защитника на предварительном следствии и в судебном производстве // Диссертационные исследования проблем адвокатуры и адвокатской деятельности: сборник материалов. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – С.308 – 309.
48. Федотова Ю.Г. Судебный контроль за исполнением судебных решений в контексте защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Омского университета. – 2018. – № 3 (36). – С.140 – 146.
49. Фоков А.П. Проблемы судебного контроля за исполнением законов на стадии предварительного расследования (сравнительный анализ российского и французского законодательства): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: НИИ Генпрокуратуры России, 2015. – 16 С.
50. Фомина М.Г. Проблемы определения компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Вопросы эволюции правовой мысли человечества». – Уфа, 2015. – С.26–28
51. Хайдаров А.А. Следственно–судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – № 2. – 282 С.
52. Химичева О.В. Допустимые пределы судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 1. С. 249–259
53. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности / Г.П. Химичева. –М., 2014. – 302 С.
54. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 2017. – 17 С.
55. Шабарин В.В. Соблюдение принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Вестник Санкт – Петербургского Университета. – №3. – 2017. – 81 С.
56. Шейфер С.А. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. – 2017. – № 4. – 26 С.
57. Ширякова Ю.Н. Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросам судебного контроля и обжалования решений суда в досудебном следствии // Труды юридического факультета. Т. IV. Работы студентов и молодых учёных по актуальным проблемам конституционного и гражданского права. – Санкт-Петербург: Издво Политехн. ун–та, 2014. – 227 С.

58. Шишов М.А. Правовые аспекты организации системы внутреннего контроля качества и безопасности медицинской помощи (с учётом судебной практики) // Медицинское право. – 2014. – № 1 (53). – С.51 – 55.

59. Ярцев Р.В. Судебный контроль как средство правовой защиты в случае неэффективности расследований // Уголовный процесс. – 2018. – № 9. – С.60 – 63.